

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
кафедра уголовного права и процесса

ДОПУЩЕНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

Заведующий кафедрой
уголовного права и процесса,

д-р юрид. наук, профессор

Р.Д. Шаронов

16.12. 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО И ЧАСТНО-ПУБЛИЧНОГО
ОБВИНЕНИЯ**

40.04.01 – Юриспруденция

магистерская программа

«Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнил работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

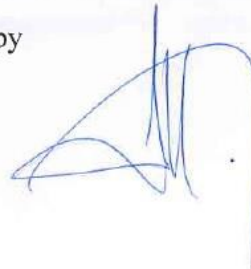
Калиева
Динара
Ринатовна

Научный руководитель
канд. юрид. Наук, доцент

Хабарова
Елена
Анатольевна

Рецензент:
начальник отдела управления по надзору
за уголовно-процессуальной и
оперативно-розыскной деятельностью
прокуратуры Тюменской области,
младший советник юстиции

Львов
Тимур
Геннадьевич

Тюмень 2016

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО И ЧАСТНО-ПУБЛИЧНОГО ОБВИНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	8
1.1. Понятие и виды обвинения в уголовном процессе	8
1.2. Формирование и развитие российского института частного и частно-публичного обвинения	16
1.3. Определение перечня преступлений, преследуемых в порядке частного и частного-публичного обвинения	23
Глава 2. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЧАСТНОГО ЧАСТНО-ПУБЛИЧНОГО ОБВИНЕНИЯ	33
2.1. Порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях частного и частного-публичного преследования	33
2.2. Особый порядок возбуждения уголовных дел частного и частного- публичного обвинения в отношении отдельных категорий лиц	41
2.3. Обеспечение прав и законных интересов потерпевших на стадии возбуждения и предварительного расследования уголовного дела частного и частного-публичного обвинения	47
Глава 3. УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО И ЧАСТНО-ПУБЛИЧНОГО ОБВИНЕНИЯ	61
3.1. Особенности производства по делам частного и частного- публичного обвинения у мирового судьи	61
3.2. Актуальные проблемы практики прекращения уголовного судопроизводства по делам частного и частного-публичного обвинения	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	86
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	91

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

БНА	Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти
ВКС РФ	Вестник Конституционного суда Российской Федерации
ВС РФ	Верховный Суд Российской Федерации
ВАС РФ	Верховный арбитражный суд Российской Федерации
ГК РФ	Гражданский кодекс Российской Федерации
ГД РФ	Государственная дума Российской Федерации
ГПК РФ	Гражданский процессуальный кодекс
ГД	Государственная Дума
КоАП	Кодекс РФ об административных правонарушениях
КС РФ	Конституционный суд Российской Федерации
МВД	Министерство внутренних дел Российской Федерации
НПА	Нормативно-правовые акты
ОП	Отделение полиции
ОРМ	Оперативно-розыскные мероприятия
РФ	Российская Федерация
СЗ РФ	Собрание законодательства Российской Федерации
СК РФ	Семейный кодекс РФ
СССР	Союз советских социалистических республик
УК РФ	Уголовный кодекс Российской Федерации
УПК РФ	Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
УИК РФ	Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации
УМВД	Управление Министерства внутренних дел
ФЗ	Федеральный закон

ВВЕДЕНИЕ

Формирование в Российской Федерации правового государства обеспечивается за счет решения проблем соотношения прав и интересов человека (частного порядка) и государства (публичного порядка), а также разграничение областей вмешательства их в дела друг друга, в том числе в сферу судопроизводства. Целевое предназначение функции уголовного судопроизводства заключается в защите лиц, потерпевших определенный вред от преступных деяний. Это еще раз подчеркивает первостепенное значение в развитии современного уголовно-процессуального права России принципов защиты лиц пострадавших от преступления.

Проблема заключается в том, что в современных криминологических и социальных условиях обеспечение безопасности личности обусловлено необходимостью расширения влияния волеизъявления потерпевшего на определение границ наказуемости совершенного в отношении него деяния. Основным инструментом в этой области выступает институт частного и частно-публичного обвинения. Однако отсутствие последовательности и системности законодательной регламентации в области уголовно-процессуальной деятельности не позволяет данному институту в полной мере реализовывать свой правозащитный потенциал. О нерешенности проблем соблюдения частных интересов в уголовном праве и процессе свидетельствует частое изменение норм, регламентирующих порядок и основания уголовного преследования в частном порядке. Речь идет прежде всего о расширении перечня дел частного-публичного обвинения, декриминализации оскорбления и клеветы, повторной криминализации клеветы и др.

Кроме того, необходимо отметить, что законодатель обошел вниманием имеющую большое значение в практике расширения частных начал проблему уголовно-правовой регламентации материально-правового основания частного и частно-публичного обвинения. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской

Федерации отсутствует единообразие в порядке применения норм, регламентирующих порядок производства по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения.

Таким образом, значимость разрешения теоретических и правоприменительных вопросов производства по делам частного и частно-публичного обвинения, недостаточное законодательное регулирование в этой сфере на фоне отсутствия комплексного исследования обозначенных проблем и определяют актуальность настоящего магистерского исследования.

Теоретическую основу выпускной квалификационной работы составили труды таких ученых-правоведов как Ф.Н. Фаткуллина, В.М. Савицкого, И.Я. Фойницкого, П.М. Давыдова, Н.Е. Петровой, Ф. Багаутдинова, М.Т. Аширбековой и др.

Кроме того необходимо отметить, что ценный для подготовки магистерской диссертации материал по теме исследования содержится в работе Р.С. Акперова, который рассматривает особенности возбуждения различных категорий дел частного и частно-публичного обвинения. Более подробного публично-правовые и частноправовые подходы к уголовному обвинению затронуты в публикациях Т.А. Владыкиной. Определенный интересны вызывают работы И.И. Голубова, так как автор обосновывает точку зрения об экономической и правовой неэффективности института частного обвинения. Исследованию проблем частно-публичного обвинения посвящены труды И.С. Дикарева.

Таким образом, можно сделать вывод о степени разработанности темы. В целом комплекс в научной литературе вопросы производства по делам частного и частно-публичного нашли подробное отражение в монографиях, диссертационных исследованиях и публикациях, которые условно можно разделить на несколько групп. Во-первых, работы авторов, которые рассматривают частное и частно-публичное обвинение как исключительную процессуальную основу. Во-вторых, работы исследователей, придерживающихся комплексного подхода, которые указывают на смешанную природу частного обвинения. В-третьих, труды юристов, которые признают материально-правовое основание частного и частно-публичного

обвинения. Однако, избранная тема не исчерпала себя ни в теоретическом, ни в практическом отношении, так как ряд важных вопросов не нашли своего отражения в опубликованных работах, часть из них не разработана в достаточной степени, а большинство аспектов научно-практических исследований данной тематики являются дискуссионными и имеют неоднозначное уголовно-процессуальное толкование, в связи с чем требуют дальнейшего правового и социального анализа и осмысления.

Объектом исследования магистерской диссертации выступают общественные отношения, которые возникают при реализации гражданами РФ права на защиту по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения.

Предмет исследования выступают нормы уголовно-процессуального законодательства, которые регулируют общественные отношения, возникающие при реализации гражданами прав на защиту по уголовным делам частного и обвинения в российском судопроизводстве

Цель магистерской диссертации заключалась в комплексном исследовании актуальных правовых, теоретических и практических проблем производства по делам частного и частно-публичного обвинения в РФ.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические основы и правовую природу института частного и частно-публичного обвинения в российском уголовном судопроизводстве
- проанализировать проблемные аспекты возбуждения и предварительного расследования уголовных дел частного частно-публичного обвинения
- выявить особенности уголовного судопроизводства по делам частного и частно-публичного обвинения

Методологической основой исследования являются общенаучные методы познания, такие как индукция, дедукция, анализа, синтеза формально-логический, которые предполагают объективность и всесторонность познания исследуемых явлений, а также специальные юридические методы – формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, системный и другие. Их применение позволило исследовать категории правоспособности и дееспособности в

нотариальной практике и всесторонне, объективно, целостно и сделать обобщающие выводы.

Нормативная основа исследования включает в себя:

1. международные правовые акты и Конституция РФ;
2. основное законодательство по теме исследования: Уголовный процессуальный кодекс РФ; Уголовный кодекс; федеральный закон «О судебной системе РФ»; федеральный закон «О мировых судьях в РФ»;
3. подзаконные нормативные правовые акты: Минюста России, принимаемые в установленных законом случаях; приказы МВД РФ и Генпрокуратуры России, а также официальные разъяснения Верховного и Конституционного Судов РФ, прежде всего в виде постановлений и определений Пленума ВС РФ.

Кроме того, для получения однозначных и верных результатов по рассматриваемой теме в магистерской диссертации использовались материалы судебной практики федеральных судов различных инстанций, а также решения мировых судов Тюменской области.

Апробация исследования: выводы и положения по магистерской диссертации нашли отражение в статье «Понятие и виды обвинения в уголовном процессе», опубликованной в электронном научном журнале «Молодой ученый»¹. В работе уделяется внимание не только правовой природе понятия «обвинения», но и рассматривается проблема дифференциации уголовных дел на дела частного и частно-публичного обвинения.

Магистерская диссертация структурирована в соответствии с поставленной целью и установленными задачами, состоит из трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка источников.

¹ Калиева Д.Р. Понятие и виды обвинения в уголовном процессе [Электронный ресурс] / Д.Р. Калиева // Молодой ученый. 2016. № 27(131). URL: <http://moluch.ru/archive/131/36317/> (дата обращения 10.12.2016)

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО И ЧАСТНО-ПУБЛИЧНОГО ОБВИНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1. Понятие и виды обвинения в головном процессе

Понятие обвинения является одним из основных понятий в уголовно-процессуальной науке. Оно непосредственно взаимосвязано с рядом других правовых институтов, оказывает на них большое влияние и направлено на решение таких вопросов, как осуждение, применение мер процессуального принуждения, назначение и отбывание наказания¹. В процессе развития уголовного процесса в нашей стране ученые разрабатывали различные, часто противоречащие друг другу, определения понятия обвинения.

Для советских ученых-процессуалистов традиционной являлась теория о «двуедином, двухэлементном обвинении», т.е. сочетание материально-правового и процессуального (формального) аспектов². Этот подход был присущ начальному этапу становления советского уголовно-процессуального права, многие ученые поддерживали его в дальнейшем и в настоящее время он тоже широко распространен³. В юридической науке такое двойное понимание обвинения связано с необходимостью с одной стороны различать обвинение как предмет доказывания и как функцию, а с другой стороны неразрывностью одно от другого. Как процессуальная функция обвинение всегда направлено против конкретного лица, так как факты доказывают его виновность в совершении преступного деяния, в материально-правовом же смысле обвинение является процессуальным выражением уголовной ответственности или есть быть более точными вменяемого конкретному лицу состава преступления. Когда в процессе впервые появляется указание на обвиняемое в преступлении лицо, т.е. надлежащим образом формулируется предмет обвинения, выделяются обстоятельства совершения

¹ Производство по делам частного обвинения. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Василенко Л.А. Омск, 2005. С. 14.

² Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде / В.М. Савицкий В.М. М.: Наука, 1971. С. 45–47.

³ Производство по делам частного обвинения. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Василенко Л.А. Омск, 2005. С. 14.

преступления, а также усматриваются предусмотренные уголовным законом признаки преступности этого деяния, тогда можно говорить и о функции обвинения¹.

Необходимо отметить, что ученые-процессуалисты, сходящиеся во мнении о двуедином толковании обвинения, тем не менее, по-разному трактовали его в материально-правовом и процессуальном аспектах. При этом разность взглядов на материально-правовой аспект обвинения можно объяснить различными соображениями о правовой природе обвинения – отрицанием или признанием концепции уголовного иска².

В российской уголовно-процессуальной науке первой возникла концепция обвинения как уголовного (публичного) иска, который преследовал цель карательного воздействия и был направлен к уголовному суду. Большинство русских ученых в конце XIX – начале XX вв. трактовали обвинение именно как уголовный иск³. Не утратила своего значения эта концепция и в советский период развития уголовно-процессуального законодательства⁴. Сторонники этого подхода рассматривали обвинение и гражданский иск как разновидности одного общего родового понятия – «иска» в широком смысле слова, подразумевая под ним любое требование (охраняемый законом интерес), обращенное к суду, по защите нарушенных или оспариваемых прав. При этом признавалось что «иск» как родовое понятие пригоден для обозначения причинно следственной связи между всяким правонарушением и возникшей по его поводу (вслед за ним) деятельностью суда как органа осуществляющего правосудия⁵. Таким образом, в материально-правовом аспекте обвинение здесь трактовалось как обвинительный тезис

¹ Байрамов Ш.Ш. Правовая природа процессуальных функций / Ш.Ш. Байрамов // Российский следователь. 2015. № 7. С. 15.

² Производство по делам частного обвинения. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Василенко Л.А. Омск, 2005. С. 15.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2 / И.Я. Фойницкий; Общ. ред. А.В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. 606 с.

⁴ Полянский Н.Н. К вопросу о юридической природе обвинения перед судом / Н.Н. Полянский // Правоведение. 1960. № 1. С. 105–115; Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права / Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, В.М. Савицкий, А.А. Мельников // Советская юстиция. 1983. № 17. С. 30–31.

⁵ Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права / Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, В.М. Савицкий, А.А. Мельников // Советская юстиция. 1983. № 17. С. 30.

(предмет/содержание обвинения) – заявление о виновности обвиняемого в совершении преступного деяния¹.

Наряду с этим большая группа ученых высказывалась о недопустимости использования гражданско-процессуальной категории в уголовном процессе, обосновывая этосущественными различиями между гражданским и уголовным судопроизводством². В материально-правовом аспекте обвинение для них это: формулировка обвинения по конкретной статье уголовного кодекса, которая соответствует описанному в законе составу преступления³; совокупность установленных по делу противоправных (опасных) фактов, инкрементируемых обвиняемому, составляющих конкретный состав преступления, за которое это лицо должно быть осуждено, т.е. должно понести уголовную ответственность⁴.

Разумно согласится с аргументами противников концепции уголовного иска того периода, так как советский уголовный процесс являлся смешанным типом государственно-правовой деятельности, состоящей в основном из элементов розыскного процесса и незначительных элементов состязательности. В это время суду была предоставлена большая самостоятельность в решениях: сбор доказательств по собственной инициативе; возбуждение уголовных дел; возможность продолжать судебное заседание и постановить обвинительный приговор, даже если государственный обвинитель отказывался от обвинения⁵.

После принятия Конституции РФ и позднее – УПК РФ, форма уголовного судопроизводства претерпела существенные изменения в сторону осуществления уголовного процесса на основе состязательности, что соответствует уголовно-процессуальному законодательству искового типа. Причем, иск выступает ни как форма обвинения, а как содержание уголовного судопроизводства,

¹ Производство по делам частного обвинения. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Василенко Л.А. Омск, 2005. С. 15.

² Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву / Р.Д. Рахунов М.: Госюриздат, 1961. С. 45; Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и изменение его в суде / Ф.Н. Фаткуллин. Казань, 1976. С. 11; Дорошков В.В. Частное обвинение: правовая теория и судебная практика / В.В. Дорошков. М.: Норма, 2000. С. 15.

³ Вилкова Т.Ю. Учение о принципах уголовного судопроизводства в трудах ученых кафедры уголовно-процессуального права ВЮЗИ-МЮИ-МГЮА Часть 1: Учение о принципах советского уголовного процесса в трудах ученых кафедры уголовно-процессуального права ВЮЗИ / Т.Ю. Вилкова // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 11.

⁴ Там же. С. 12.

⁵ Производство по делам частного обвинения. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Василенко Л.А. Омск, 2005. С. 17.

осуществляемого до тех пор, пока сохраняется спор. Состязательность в уголовном процессе имеет много общего с принципами гражданского судопроизводства, что дает возможность рассматривать судебный процесс (уголовный или гражданский) как единый по своей правовой природе институт, а концепцию уголовного иска как связующее звено между уголовным и гражданским судопроизводством¹.

Однако далеко не все современные российские ученые-процессуалисты поддерживают концепцию уголовного иска². Сторонники же концепции связывают ее с проблемой диспозитивности в уголовном процессе³. Они высказываются за более широкое распространение в уголовном процессе, по аналогии с гражданским процессуальным правом, неоспоримой возможности истца распоряжаться иском и проявлять свободу в его предъявлении.

В процессуальном смысле в понятие обвинения включается деятельность обвинителей, компетентных органов и лиц, специально уполномоченных законом на то, что бы изобличить обвиняемого в совершении вменяемого ему преступления и добиться публичного осуждения, доказав его уголовную ответственность. Процессуальный подход к обвинению складывался вокруг дискуссий о структуре процессуальных функций, так как все ученые признавали процессуальную самостоятельность обвинительной функции, а рассматривали обвинение как одну из возможных форм прокурорского надзора в суде⁴.

Существенную роль в разработке проблемы обвинения сыграл профессор П.М. Давыдов. В начале 1970-х годов он предложил понимать обвинение в едином смысле, отвергая его материальное и процессуальное толкование⁵.

В декабре 2001 г. был принят УПК РФ, в котором впервые на законодательном уровне было закреплено понятие обвинения, как «утверждение о

¹ Владыкина Т.А. Координация публичного и частного начал в уголовном процессе / Т.А. Владыкина // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 2. С. 268.

² Дорошков В.В. Руководство для мировых судей. Дела частичного обвинения / В.В. Дорошков. М.: Норма, 2001. 272 с.; Обвинение как-то предмет уголовного правосудия в современной России. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.П. Бобылев. Уфа, 2004. 200 с.

³ Тарнавский О.А. Частное обвинение в российском уголовном судопроизводстве / О.А. Тарнавский // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 2 (19). С. 117.

⁴ Петрова Н.Е. Частное и субсидиарное обвинение. Монография / Н.Е. Петрова. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. 186 с.

⁵ Давыдов П.М. Обвинение в советском уголовном процессе / П.М. Давыдов. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1974. С. 8.

совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом»¹. То есть законодатель утвердил единый смысл обвинения, как обвинительного тезиса, устанавливающего виновность лица, отрицая функциональное определение обвинения, при этом процессуальные действия по изобличению подозреваемого в совершении им преступления, названы в УПК РФ «уголовным преследованием»².

Следует признать такую точку зрения наиболее правильной, так как состязательность в уголовном процессе обвинения понимается именно как уголовный иск и утверждение о виновности лица не может носить функциональный (процессуальный) характер³. В УПК РФ можно встретить следующие нормы, затрагивающие понятие обвинения: п. 5 ст. 38 – объем обвинения; ст. 175 – изменение и дополнение обвинения; право потерпевшего в соответствии с п. 2 ст. 42 знать о предъявленном обвинении, по делам частного обвинения выдвигать и поддерживать обвинение (ст. 22) и отказаться от обвинения (ст. 246); п.3 ст. 47 – право обвиняемого возражать против обвинения; п. 3 ст. 37, ст. 246 – обязанность прокурора поддерживать государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность; п. 1 ст. 273 – привязка начала судебного следствия с момента изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения и другие. Во всех указанных нормах «обвинение» означает утверждение о совершенном преступлении, вменяемом в вину конкретному лицу.

Однако при более подробном изучении статей УПК РФ можно проследить и иное понимание обвинения. Так при разъяснении понятия «стороны» указано, что это «участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения»⁴, а в п. 2 ст. 15 УПК РФ говорится об отделении друг от друга «функции

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. Ст. 22. п. 5.

² Там же. Ст. 5.

³ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. С. 30.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. Ст. 5. п. 45.

обвинения, защиты и разрешения уголовного дела». Такие нормы вновь накладывают на обвинение функциональный (процессуальный) смысл. Кроме того, ученые отмечают, что в нормах УПК РФ есть и третий смысл понятия обвинения – это сторона обвинения¹, выполняющая обвинительную функцию (уголовное преследование).

Такая непоследовательность российского уголовно-процессуального законодательства относительно трактовки обвинения сохраняет проблему определения правовой сущности данного понятия и порождает новые дискуссии в юридической литературе по данному вопросу. При этом вопрос усложняется в связи с необходимостью разъяснения соотношения понятий «обвинение» и «уголовное преследование».

Термин «уголовное преследование» использовался уже в дореволюционном юридическом праве, в частности в он упоминается в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.² В уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1923 г. содержалось определение уголовного преследования³, однако в более поздней редакции оно уже не использовалось. В федеральном законе «О прокуратуре РФ» 1992 г. он вновь нашел законодательное закрепление⁴, а затем был введен и в УК РФ. В современном УПК РФ содержится не только разъяснение смысла и значение «уголовного преследования», но и целая глава, посвященная регламентации этого правового института.

Под уголовным преследованием в УПК РФ понимается «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения (прокурором, а также следователем, дознавателем, частным обвинителем, потерпевшим, его законным представителем и представителем, гражданским истцом и его представителем) в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления»⁵.

¹ Там же. Ст. 5.п. 47.

² Овчинников Е.О. Возникновение понятия уголовного преследования в российском уголовном процессе / Е.О. Овчинникова // Российский следователь. 2015. № 2. С. 21.

³ Там же. С. 22.

⁴ О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1: по сост. на 03 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. Ст. 5.п. 55.

То есть законодатель закрепляет за уголовным преследованием самостоятельную процессуальную функцию. Но, как справедливо отмечают некоторые юристы, такое определение является не совсем точным отражением функции уголовного преследования и, в частности, оно не дает понятие о начальном моменте данной деятельности и её окончании. Внимательный анализ регламентации института уголовного преследования в других нормах УПК РФ позволяет сделать вывод, что понятие «обвинение» уже понятия «уголовное преследование». Так, в ч. 1 ст. 20 УПК РФ об этом сказано следующее: «... уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется...».

Неравнозначность понятий «уголовное преследование» и «обвинение» свидетельствует о недопустимости равенства между ними. Уголовное преследование выступает в качестве процессуальных действий, которые осуществляются должностными и частными лицами, с момента появления подозреваемого (обвиняемого) в уголовном деле и до принятия ими или судом окончательного решения о признании виновным или невиновным данного лица¹. На стадии предварительного расследования результатом этой деятельности является предъявление обвинения – утверждения о наличии вины конкретного лица в совершении определенного преступного деяния, то есть обвинение является предметом данной процессуальной деятельности. В судебном же разбирательстве государственный и частный обвинитель могут лишь поддерживать сформулированное на стадии предварительного расследования в ходе сбора доказательства обвинение².

В качестве видов уголовного преследования в соответствии с критерием тяжести совершенного преступления в ст. 20 УПК РФ законодатель выделил три порядка: публичный, частно-публичный и частный. По этому принципу все уголовные дела также разделены на три категории: дела публичного обвинения, дела частно-публичного обвинения и дела частного обвинения.

¹ Горюнов В.Ю. Частно-публичное уголовное преследование в системе уголовно-процессуальных форм реализации функции обвинения / В.Ю. Горюнов // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. № 1 (1). С. 157.

² Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. С. 41.

Вопрос о дифференциации обвинения по видам и их классификация всегда вызывали в юридической литературе множество споров и точек зрения по этому вопросу, что обусловлено как наличием специфических в судопроизводстве категорий уголовных дел частного обвинения, так и различными подходами к самому понятию обвинения.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Обвинение в рамках современной состязательной формы уголовного судопроизводства по своей правовой природе не должно рассматриваться как функция или сторона, так как носит исковой характер и должно пониматься только как утверждение, выдвинутое по установленному в УПК РФ порядку, о совершении конкретным лицом запрещенного уголовным законом преступления.

2. В современно же УПК РФ законодатель проявил свою последовательность, признавая единое значение обвинения, не делит его на виды, а подвергает дифференциации деятельность, результатом которой становится обвинение, т.е. уголовное преследование. Однако следует отметить некоторую неточность относительно выбора критериев такого разделения, так как уголовное преследование – это процессуальная деятельность должностных или частных лицами, в качестве таких критериев должны рассматриваться не характер и тяжесть совершенного преступления, а инициатор возбуждения уголовного преследования и особенности процессуальной формы, в которой его деятельность. Такой выбор критериев позволяет выделить 3 вида (порядка) уголовного преследования: публичное, частно-публичное и частное. Характер и тяжесть совершенного преступления должны учитываться при выделении категорий уголовных дел.

3. Понятие «уголовного дела» не нашло разьяснение в УПК РФ. Однако его можно определить как отдельное производство, которое ведется прокурором, следователем, дознавателем или судом относительно совершения одного или нескольких преступлений, предусмотренных в УК РФ. Производство по конкретному уголовному делу состоит из ряда выносимых в его отношении процессуальных действий и процессуальных решений. Тяжесть и характер совершенного преступления, а также особенности процессуальной позволяют

говорить о трех категориях уголовных дел, производство по которым осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке.

1.2. Формирование и развитие российского института частного и частно-публичного обвинения

В ходе исторических преобразований, смене социально-экономических и политических условий в нашей стране ситуации в России развивались и институты частного и частно-публичного обвинения. Историю их развития условно можно разделить на несколько этапов, в течение которых происходило либо усиление частных начал, либо замечался перекося в сторону государственного (публичного) интереса¹.

До появления института государственного суда, Россия, как и многие другие государства, пережила эпоху «частной расправы с нарушителями права»², формами которой были кровная месть и изгнание из родовой общины члена, совершившего тяжкое «преступление». Постепенно с развитием общества такие формы общественно-карательной борьбы с нарушителями стали нетерпимыми и постепенно начали заменяться государственным судопроизводством.

В первом источниках уголовного права нашего государства относят:

1. Договоры Древней Руси с Византией (911, 944, 971 гг.), в которых В содержатся упоминания о «татьбе» и разбое, как формах имущественных преступлений, а также в качестве наказания за их совершение установлены смертная казнь и кровной мести).

2. «Русскую Правду» – это основной правовой акт того времени, который по сути являлся кодексом частного права, направленного на всех физических лиц, кроме холопов, отнесенных к бесправной категории лиц, ответственность за

¹ Корякин А.Л. Виды уголовного преследования, понятие, значение, сущность института частного обвинения в уголовном процессе России. Проблемы соотношения частного и публичного обвинения / А.Л.Корякин // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2014. № 19. С. 84.

² Корякин А.Л. Виды уголовного преследования, понятие, значение, сущность института частного обвинения в уголовном процессе России. Проблемы соотношения частного и публичного обвинения / А.Л.Корякин // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2014. № 19. С. 84.

которых нес хозяин. Впервые в Русской Правде нашли отражения особенности «производства», характерные для современных уголовных дел частного и частно-публичного обвинения: иск как основа для начала преследования; самостоятельное поддерживание истцом обвинения¹; ответственность сторон по сбору и представлению доказательств².

То есть можно сказать, что древний русский процесс носил частно-исковой характер, так как «дело» начиналось лишь по жалобе (челобитью) потерпевшего, либо его семьи (рода), а обвинитель и обвиняемый назывались истцами и пользовались равными правами³.

В период феодальной раздробленности русского государства в XII–XV вв. постепенно расширяется правомочие княжеского суда, при сохранении таких традиционных для общинных судебных органов способов разрешения конфликтов как третейский суд и «вольный ряд» (договоренность между сторонами спора)⁴. Так в статьях Псковской судной грамоты можно найти свидетельства об активной роли суда, который сам мог вести следствие и посылать для выяснения обстоятельства на места своих людей⁵. Относительно начала уголовного дела, был закреплен определенный порядок «довод», обвинение производившееся специальными должностными лицами («доводчиками») ⁶. Таким образом, законы XII–XV вв., сохраняя частно-искового характера по делам, связанным с нарушением интересов частных лиц (разбой, грабеж, оскорбление), тем менее были обусловлены усилением государственных начал и заменой уголовного процесса на розыскной. В Судебнике 1497 г. содержалось понятие иска как повода для начала дела и указывалась необходимость подтверждения содержащихся в них фактов

¹ Русская Правда. Ст. 21 // Российское законодательство X – XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. Т. 1 / Под общ. ред.: Чистяков О.И. М.: Юрид. лит., 1984. С. 47.

² Там же. Ст. 18. С. 47.

³ Корякин А.Л. Виды уголовного преследования, понятие, значение, сущность института частного обвинения в уголовном процессе России. Проблемы соотношения частного и публичного обвинения / А.Л.Корякин // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2014. № 19. С. 84.

⁴ Корякин А.Л. Виды уголовного преследования, понятие, значение, сущность института частного обвинения в уголовном процессе России. Проблемы соотношения частного и публичного обвинения / А.Л.Корякин // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2014. № 19. С. 84.

⁵ Псковская судная грамота // Российское законодательство X – XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. Т. 1 / Под общ. ред.: Чистяков О.И. М.: Юрид. лит., 1984. С. 356–358

⁶ Там же. с. 357.

показаниями «послухов» (свидетелей), иначе истец лишался права на удовлетворение жалобы¹. Кроме того Судебник 1497 г. и позднее Судебник 1550 г. предусматривали возможность примирения сторон на любой стадии².

В XV–XVII вв. происходит формирование и развитие Российского централизованного государства. В этот период происходит усиление и централизация государственного управления, а в области уголовного права наблюдается отказ от кровной мести, отнеся вопросы вынесения наказаний за «лихие дела» (преступления) и исключительно в ведение государства³.

В 1845 году было принято уложение о наказаниях уголовных и исправительных.

В Судебных уставах от 20 ноября 1864 г впервые содержится отчётливое упоминание о процедуре рассмотрения дел частного обвинения. В ст. 5 «Устава уголовного судопроизводства» указано, что такие уголовные дела на основании законов могут быть возбуждаемы не иначе как вследствие жалобы потерпевшего от преступления или проступка лица и дозволяется прекращать их примирением сторон⁴.

В советском уголовно-процессуальном праве институт частного (частно-публичного) обвинения носил весьма непоследовательный, непонятный и весьма ограниченный характер⁵. По «Декрету о суде № 1» от 24 ноября 1917 г. все окружные суды, судебные палаты и правительствующий Сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды подлежали упразднению, а действие института мировых судей приостанавливалось⁶. Позднее в 1918 году в Циркуляре Кассационного отдела

¹ Судебника 1497 г. Ст. 51.; Судебника 1550 г. Ст. 15. // Российское законодательство X – XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. Т. 1 / Под общ. ред.: Чистяков О.И. М.: Юрид. лит., 1984. С. 54; 97.

² Судебник 1497 г. Ст. 53; Судебник 1550 г. с. 31. С. 54–62, 97–128.

³ Корякин А.Л. Виды уголовного преследования, понятие, значение, сущность института частного обвинения в уголовном процессе России. Проблемы соотношения частного и публичного обвинения / А.Л.Корякин // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2014. № 19. С. 85.

⁴ Цит. по: Корякин А.Л. Виды уголовного преследования, понятие, значение, сущность института частного обвинения в уголовном процессе России. Проблемы соотношения частного и публичного обвинения / А.Л.Корякин // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2014. № 19. С. 85.

⁵ Крюкова Н.И. Исторический очерк становления и развития института потерпевшего в уголовном судопроизводстве России / Н.И. Крюкова // История государства и права. 2012. № 2. С. 33.

⁶ О Суде: Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. №4. С. 50.

ВЦИК были перечислены преступления, преследования по которым осуществлялось по жалобе потерпевшего: «всякие нарекания, клеветнические и иные измышления, оскорбления словом или в печати или действием». Если не был доказан «специально хулиганский характер действий или злостная цель оскорбления в лице того или другого представителя всего строя Советской республики» такие дела рассматривались в местных судах¹.

С введением с 1 июня 1922 г. в действие УК РСФСР² делами частного обвинения признавались: ст. 103 – самоуправство, ч. 1 ст. 157 – умышленное нанесение удара, побоев или иное насильственное действие, причинившее физическую боль, ст. 172 – оскорбление, нанесенное кому-либо действием словесно или на письме, ст. 173 – оскорбление, нанесенное в распространённых или публично выставленных произведениях печати или изображениях, ст. 174 – клевета, т. е. оглашение заведомо ложного и позорящего другого лица обстоятельства, ст. 175 – клевета в печатном или иным образом размноженном произведении³. По преступлениям, указанным в данных статьях согласно действующему на тот момент УПК РСФСР уголовные дела возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего и подлежали прекращению в случае примирения с обвиняемым до законного вступления в силу приговора суда⁴. Если же было признано, что для охраны публичного интереса в дело вступала прокуратура, то право поддержания обвинения принадлежит только ей, а дело подлежало прекращению в случае примирения потерпевшего с обвиняемым. Также возбуждались только по жалобе потерпевшего преступления, предусмотренные в УК РСФСР по ст. 153 (умышленное легкое телесное повреждение), ст. 166 (половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости), ст. 167 (половое

¹ Циркуляр Кассационного отдела ВЦИК // История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917-1954 гг.: сборник документов. М, 1999. С. 58–59.

² О введении уголовного кодекса РСФСР в действие: Постановление ВЦИК от 24 мая 1922 г. // СУ РСФСР. - 1922. - № 15.

³ Уголовный кодекс РСФСР: утв. Постановлением ВЦИК от 24 мая 1922 г.: утратил силу [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения 07.11.2016).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. постановлением ВЦИК от 25.05.1922: утратил силу [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757376> (дата обращения 07.11.2016).

сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, сопряженное с растлением, или удовлетворение половой страсти в извращенных формах), ст. 169 (изнасилование), ст. 198 (самовольное пользование в корыстных целях чужим изобретением или привилегией, зарегистрированными в установленном порядке) и ст. 199 (самовольное пользование в целях недобросовестной конкуренции чужим товарным, фабричным или ремесленным знаком, рисунком, моделью, а равно и чужой фирмой или чужим наименованием), но их прекращение в связи с примирением сторон не допускалось¹.

В 1923 году из состава дел частного обвинения было исключено «самоуправство»², а в ст. 10 УПК РСФСР внесли изменение, что при вступлении в дело и поддержание обвинения прокуратурой дело не могло быть прекращено примирением потерпевшего с обвиняемым. Кроме того, в этой редакции УПК РСФСР было сказано, что при неявке потерпевшего (его представителя) в суд по делам частного и частно-публичного обвинения, производство подлежало прекращению, однако суд не мог отказать в рассмотрении дела по существу, если подсудимый изъявлял такое желание. Если подсудимый соглашался с изложенными в обвинительном заключении обстоятельствами, а также признал верным предъявленное ему обвинение и давал показания, суд мог сразу переходить к выслушиванию мнений сторон, но даже при отказе обвинителя от обвинения суд продолжал рассмотрение дела по существу.

27 октября 1960 г. был принят новый УПК РСФСР. Согласно ст. 27 УПК РСФСР от 27 октября 1960 г. дела о преступлениях, предусмотренных ст. 112 (умышленное легкое телесное повреждение или побои), ч. 1 ст. 130 (клевета), ст. 131 (оскорбление) УК РСФСР от 27 октября 1960 г. возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего и подлежат прекращению в случае примирения его с обвиняемым³. Примирение допускается до удаления суда в совещательную

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. постановлением ВЦИК от 25.05.1922: утратил силу [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757376> (дата обращения 07.11.2016).

² Уголовно-Процессуальный Кодекс РСФСР: утв. Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г.: утратил силу // Известия ВЦИК. 1923. № 37.

³ Об утверждении уголовно-процессуального кодекса РСФСР: Закон РСФСР от 27 октября 1960 г.: утратил силу // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. С. 592.

комнату для постановления приговора. В ч. 3 ст. 27 УПК РСФСР указано, что в исключительных случаях, если дела частного обвинения имеют особое общественное значение или если потерпевший в силу беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или по иным причинам не в состоянии защищать свои права и законные интересы, прокурор вправе возбудить такое дело при отсутствии жалобы потерпевшего. В этом случае прокурор должен был направить дело для проведения дознания или предварительного следствия, после чего рассматривается судом в общем порядке, причем после вступления в дело прокурора примирение сторон как основание прекращения производства не допускалось¹. УК РСФСР от 27 октября 1960 г. указывает на составы преступлений ст. 112 (умышленное легкое телесное повреждение или побои), ч. 1 ст. 130 (клевета), ст. 131 (оскорбление)². В ч. 2. Ст. 27 УПК РСФСР относительно дел частного-публичного обвинения сказано, что дела о преступлениях, предусмотренных 146 частью первой (разбой) и 147 частью первой (мошенничество) Уголовного кодекса РСФСР, возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего, но прекращению за примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат. Производство по этим делам ведется в общем порядке³.

В 2001 г. был принят УПК РФ, который включил в себя отдельную главу производства по делам, подсудным мировому судье, полностью описывая в ней производство по делам частного и частного-публичного обвинения.

Таким образом, можно сделать ряд выводов. Во-первых, институт частного обвинения является основоположником уголовного процесса современной России. Во-вторых, в начале формирования судебного производства деление на процедуры уголовного или гражданского рассмотрения иска не происходила, позднее признавая необходимость сохранения целостности политического строя и соблюдения общепринятых норм в конкретных исторических периодах

¹ Там же. Ст.27. ч. 4.

² Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.: по сост. на 30 июля 1996 г.: утратил силу // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

³ Там же. Ст. 146, 147.

государство было вынуждено было вмешиваться в частные дела, придавая им публичный характер. В-третьих, российский законодатель, делая акцент на перечне уголовно наказуемых преступлений и порядке их рассмотрения, постепенно сужал категорию дел частного и частно-публичного обвинения до менее существенных, либо вторгаясь в частные дела, полностью подменяя их публичным интересом.

1.3. Определение перечня преступлений, преследуемых в порядке частного и частно-публичного обвинения

Как было указано ранее, предусмотренный в ст. 20 УПК РФ порядок деления уголовного преследования в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного проступка¹ вызывает дискуссии среди ученых, прежде всего, относительно определения перечня преступлений частного и частно-публичного обвинения. В юридической литературе обосновываются противоположные подходы: от необходимости увеличения дел частного и частно-публичного обвинения, до полного их упразднения. К публичному интересу принято относить либо непосредственно интерес государственный, либо законодательно закрепленный общественный интерес, имеющий особую социальную значимость, и не противоречащий государственному интересу². Существование в уголовном процессе категорий дел частного и частно-публичного обвинения свидетельствует о его частном начале, что в свою очередь является способом реализации прав, свобод и законных интересов личности в уголовном процессе³. Мнение потерпевшего по данной категории уголовных дел признается главенствующим, кроме того пострадавший наделяется правом самостоятельно определять характер и тяжесть ущерба, нанесенного противоправным деянием и

¹ Горюнов В.Ю. Частно-публичное уголовное преследование в системе уголовно-процессуальных форм реализации функции обвинения / В.Ю. Горюнов // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. № 1 (1). С. 157.

² Там же. С. 8.

³ Струкова В.В. Обоснованно ли расширение такой категории дел, как-то дела частного обвинения? / В.В. Струкова // Уголовное судопроизводство. 2011. № 1. С. 14.

давать ему оценку. Только он решает, обращаться по этому поводу в соответствующие правоохранительные органы или нет¹.

Из положений ч. 2 ст. 20 УПК РФ вытекает, что уголовными делами частного обвинения считаются следующие предусмотренные УК РФ преступления: ч. 1 ст. 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ч. 1 ст. 116 (побои), ч. 1 ст. 128.1 (клевета). Дальнейшее изучение указанной нормы свидетельствует о том, что для отнесения уголовного дела к категории частного обвинения только квалификации преступного деяния недостаточно², однако указанный в ч. 1 ст. 20 УПК РФ в признак разграничения уголовных дел по характеру и тяжести совершенного проступка не позволяет провести четкого разделения на уголовные дела частного, частно-публичного и публичного обвинения.

Видовым объектом преступлений по делам частного обвинения является жизнь и здоровье, анализ законодательства позволяет заключить, что, при умышленном причинения легкого вреда здоровью без квалифицирующих признаков – объект становится здоровье; при нанесении побоев без квалифицирующих признаков – телесная (физическая) неприкосновенность; в случае клеветы – это честь и достоинство. Но указанные объекты уголовно-правовой охраны также характерны и для уголовных дел публичного обвинения³. Вероятно, использованное в УПК РФ, понятие «тяжесть» преступного деяния, направлено на установление категории преступлений⁴, которые по делам частного обвинения отнесены к преступлениям небольшой тяжести. За их совершение УК РФ не предусматривает наказания в виде лишения свободы, однако ряд других преступлений небольшой тяжести попадают в разряд уголовных дел публичного обвинения⁵.

¹ Анишина Ю.А. Потерпевший по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения / Ю.А. Анишина // Российский следователь. 2011. № 21. С. 4.

² Тарнавский О.А. Частное обвинение в российском уголовном судопроизводстве / О.А. Тарнавский // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 2 (19). С. 117.

³ Дикарев И.С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие / И.С. Дикарев // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 19.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. Ст. 15.

⁵ Подольный Н.А. Публичность в уголовном судопроизводстве / Н.А. Подольный // Российский судья. 2009. № 11. С. 26.

На ряду с квалификацией уголовных дел частного обвинения необходимо принимать во внимание указанные в УПК РФ признаки субъекта преступления, пострадавшего от преступления и вероятные причины, по которым пострадавший не может защищать свои права и законные интересы самостоятельно¹. Это всё необходимо учитывать в совокупности, что бы исключить неверное установление вида уголовного дела и не допустить нарушения последующего порядка уголовного преследования. Причины, по которым в УПК РФ определяется возможность пострадавшего самостоятельно отстаивать свои права и законные интересы в процессе уголовного производства, не являются исчерпывающими, они должны складываться из материальных и процессуальных признаков субъекта преступления, пострадавшего от преступления лица и иных признаков².

Можно выделить следующие признаки уголовных дел частного обвинения, которые указаны в УПК РФ.

Первый признак – специальный субъект³. В УПК РФ содержатся отдельные изъятия относительно лиц, отнесенных к субъектам частного обвинения, в частности лица, указанные в ст. 447 УПК РФ (судьи, депутаты, адвокаты и др.) не могут быть субъектом уголовной ответственности по уголовному делу частного обвинения. В отношении данной категории лиц производство по уголовным делам осуществляется в порядке, установленном ст. 448 УПК РФ. Мировой судья, получивший заявление в отношении указанных лиц, должен отказать в принятии заявления к своему производству, и направить это заявление по подследственности, предусмотренной ст. 448 УПК Российской Федерации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела⁴. Однако в ч. 20 ст. 20 УПК РФ эти признаки, исключающие уголовное преследование отдельной категории лиц в частном порядке, не получили законодательного закрепления.

¹ Анишина Ю.А. Потерпевший по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения / Ю.А. Анишина // Российский следователь. 2011. № 21. С. 5.

² Акутаев Р.М. Об уголовных проступках и категоризации преступлений в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. / Р.М. Акутаев // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 42.

³ Аширбекова М.Т. Специальные порядки возбуждения уголовного дела / М.Т. Аширбекова // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1. С. 15.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. Ст. 319. ч. 1.2.

Кроме того в качестве специальных субъектов, в отношении которых исключено судопроизводство в частном порядке, рассматриваются лица, совершившие преступление:

1. в состоянии невменяемости, или у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение (обязательно производство предварительного следствия);

2. в несовершеннолетнем возрасте (осуществляется в общем порядке, установленном частями 2 и 3 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 50 УПК РФ), в этом случае следует говорить о переходе уголовного дела частного обвинения в категорию публичного обвинения;

3. группой лиц, либо группой лиц по предварительному сговору.

Второй признак – характеристика потерпевшего. По уголовным делам частного обвинения должны учитываться признака пострадавшего от преступления, указанные в ч. 2 ст. 20 УПК Российской Федерации: должно отсутствовать зависимое или беспомощное состояния указанного лица, а также отсутствовать причины, препятствующие потерпевшему самостоятельно защищать свои права и законные интересы в частном порядке¹. Наличие этих признаков переводит уголовные дела частного обвинения в категорию публичного обвинения.

Лишь после того, как все необходимые признаки отнесения уголовного дела к категории частного обвинения будут установлены должностным лицом государственного правоохранительного органа, следует говорить о дальнейшем продолжении уголовного преследования и привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности.

Исключением из принципа публичности и публично-правового порядка преследования лиц совершивших преступления являются дела частно-публичное уголовное преследования. Особенностью большинства составов указанной

¹ Анишина Ю.А. Потерпевший по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения / Ю.А. Анишина// Российский следователь. 2011. № 21. С. 4.

категории преступлений является особый объект уголовно-правовой охраны – личные неимущественные права¹. В юридической науке выделяют следующие основные признаки гражданских неимущественных отношений: особый объект и нематериальный характер личных прав и индивидуализация личности; специфика оснований их возникновения и прекращения (многие из них возникают с рождения и прекращаются со смертью субъекта)²:

Для определения объектов уголовно-правовой охраны по делам частного-публичного обвинения можно классифицировать права в зависимости от их целевой установки.

Такая классификация личных неимущественных прав в связи с категорией преступлений, в том числе и частного-публичного обвинения, позволяет увидеть, что существующая категория частных-публичных уголовных дел лишь частично соотносится с теми личными неимущественными правами, которые защищает государство³.

В связи с этим в юридической литературе предлагают исключить тяжкие преступления против личности из списка частных-публичных преступлений, одновременно расширив преступлениями против личности небольшой и средней тяжести. Однако в первом случае могут возникнуть негативные последствия для предварительного следствия и осуществления правосудия, если потерпевшие будут отказываться от сотрудничества со следствием, отказавшись давать показания и собирать иные доказательства⁴. Второй же случай предоставит потерпевшему реальные диспозитивные полномочия и тем самым обеспечит более надежную защиту прав потерпевших от преступлений против жизни независимо от тяжести преступления.

Новая редакция ч. 3 ст. 20 УПК РФ предусматривает отнесение к категории дел частного-публичного обвинения преступлений, предусмотренного следующими

¹ Дикарев И.С. Частно-публичное обвинение / И.С. Дикарев // Российская юстиция. 2008. № 7. С. 27.

² Там же. С. 27.

³ Александров А., Александрова И. Частно-публичное уголовное преследование по делам о мошенничестве / А. Александров, И. Александрова // Уголовное право. 2013. № 2. С. 77.

⁴ Епихин А.Ю. Дополнение общим и специальными видами мошенничества перечня дел частного-публичного обвинения как необоснованное ограничение принципа публичности уголовного судопроизводства / А.Ю. Епихин // Современное право. 2013. № 9. С. 97.

статьями УК РФ: ст. 159 (мошенничество), ст. 160 (Присвоение или растрата) и ст. 165 (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием), если они совершены «индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и / или управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности»¹.

То есть в законодатель в данном случае законодатель установил прямую зависимость волеизъявления потерпевшего находится от характеристики лица, привлекаемого к уголовному преследованию². Получается, что прежде чем учесть мнение пострадавшего по вопросу уголовного преследования, сначала нужно установить обладает ли специальными признаками, указанными в ч. 3. УПК РФ лицо, совершившее преступления, предусмотренного ст. 159, 160, 165 УК РФ.

В публичном порядке, т.е. при отсутствии заявления потерпевшего указанные выше дела возбуждаются в случаях, если преступление причинен вред: 1) интересам государственного (муниципального) унитарного предприятия; 2) государственной корпорации, государственной компании; 3) коммерческой организации с прямым участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства (муниципального образования); 4) государственному (муниципальному) имуществу. А также если предприниматель предположительно совершил помимо преступлений, перечисленных в ч. 2 и 3 ст. 20 УПК РФ, еще и иное преступление, преследуемое в публично-правовом порядке, либо при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ³.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. Ст. 20. ч. 3.

² Александров А., Александрова И. Частно-публичное уголовное преследование по делам о мошенничестве / А. Александров, И. Александрова // Уголовное право. 2013. № 2. С. 78.

³ Горюнов В.Ю. Новая процессуальная политика уголовного преследования по делам частного-публичного обвинения / В.Ю. Горюнов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1(27). С. 73–79.

Выходит, что вновь вопреки конституционным требованиям о первостепенности защиты государством прав и свобод человека и гражданина¹ законодатель снял с себя эти обязанности в сфере предпринимательской (хозяйственной, экономической) деятельности, если потерпевшими по преступлениям о мошенничестве и иных преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 20 УПК РФ, являются граждане, сохранив обязательность публично-правового преследования лишь в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений против государственной и муниципальной собственности. Такой подход влечет за собой отказ оперативных аппаратов ОВД и других правоохранительных органов от ОРМ, предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений в сфере предпринимательской (экономической) деятельности, а также установления лиц их подготавливающих, совершающих или совершивших до тех пор, пока потерпевший не обратится с заявлением о возбуждении соответствующего уголовного дела в полицию и следователь не возбудит дело². Выход за пределы такого очерченного УПК РФ круга, чреват угрозой привлечением к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств и результатов ОРМ) или к другой ответственности³.

Примером действия должностных лиц и потерпевших по указанной категории дел являются обстоятельства, изложенные в материалах уголовного дела № 2-134576/2014, возбужденного следователем ОП № 5 УМВД России по г. Тюмени⁴. Гражданин [ФИО 1], являющийся специалистом сельскохозяйственного потребительского кооператива «[изъято]» г. Тюмени, осуществлял подделку подписей при выдаче займов физическим и юридическим лицам, а также без согласия на то бывших заемщиков использовал их персональные данные, оформляя на их имя денежные займы, в последствии присваивая себе якобы выданные

¹ Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. Ст. 2; О полиции: федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: по сост. на 03 июля 2016 г. Ст. 1. ч. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: по сост. на 06 июля 2016 г. Ст. 1; О прокуратуре РФ: федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1: по сост. на 03 июля 2016 г. Ст. 1. ч. 2.

² Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: по сост. на 06 июля 2016 г. Ст. 2.

³ О полиции: федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: по сост. на 03 июля 2016 г. Ст. 6. ч. 2.

⁴ Уголовное дело № 2-134576/2014. 230 л. Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

денежные суммы. Ущерб от действий [ФИО 1] указанному кооперативу составил более 12 млн руб. Проведя проверку по указанному факту, и установив признаки состава преступления сотрудники отдела по борьбе с экономическими преступлениями УВД по г. Тюмени вынесли постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 159 УК РФ в связи с отсутствием заявления потерпевшего [ФИО 2] – директора сельскохозяйственного потребительского кооператива «[изъято]», который мотивировал свой отказ обращения с заявлением в правоохранительные органы желанием решить вопрос в гражданско-правовом порядке. Однако по истечении 6-ти месяцев, когда [ФИО 2] не удалось взыскать с [ФИО 1] указанную сумму в судебном порядке, он обратился к сотрудникам ОП № 5 по г. Тюмени с заявлением, что и послужило поводом для возбуждения уголовного дела.

Можно заключить, что обязательность наличия заявления потерпевшего по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159, 160, 165 УК РФ, значительно ограничивает возможность реализации правоохранительными органами своих прямых обязанностей по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений в области экономической (хозяйственной) направленности, что позволяет лицам, попадающим под признаки субъекта преступления, формально уйти от уголовной ответственности за совершенное им преступление. Кроме того указанные в данном случае противоправные действия наносят имущественный ущерб третьим лицам¹.

В результате исследования теоретических основы и правовой природы института частного и частно-публичного обвинения в российском уголовном судопроизводстве можно сделать ряд выводов:

Во-первых, в рамках современной состязательной формы уголовного судопроизводства обвинение по своей правовой природе носит исковой характер и должно пониматься только как утверждение, выдвинутое в установленном УПК

¹ Епихин А.Ю. Дополнение общим и специальными видами мошенничества перечня дел частно-публичного обвинения как необоснованное ограничение принципа публичности уголовного судопроизводства / А.Ю. Епихин // Современное право. 2013. № 9. С. 97.

РФ порядке, о совершении конкретным лицом запрещенного уголовным законом преступления.

Во-вторых, современная дифференциация категорий уголовного обвинения должны опираться не на характер и тяжесть совершенного преступления, а на инициатора возбуждения уголовного преследования и особенности процессуальной формы его деятельности. Такой выбор критериев позволяет выделить 3 вида (порядка) уголовного преследования: публичное, частно-публичное и частное.

В-третьих, понятие «уголовного дела» можно определить как производство по конкретному уголовному делу, состоящее из ряда выносимых в его отношении процессуальных действий и процессуальных решений. Тяжесть и характер совершенного преступления, а также особенности процессуальной позволяют говорить о трех категориях уголовных дел, производство по которым осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке

В-четвертых, институт частного обвинения является основоположником уголовного процесса современной России. В начале формирования судебного производства деление на процедуры уголовного или гражданского рассмотрения иска не происходила, позднее признавая необходимость сохранения целостности политического строя и соблюдения общепринятых норм в конкретных исторических периодах государство было вынуждено было вмешиваться в частные дела, придавая им публичный характер. Российский законодатель, делая акцент на перечне уголовно наказуемых преступлений и порядке их рассмотрения, постепенно сужал категорию дел частного и частно-публичного обвинения до менее существенных, либо вторгаясь в частные дела, полностью подменяя их публичным интересом.

Глава 2. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЧАСТНОГО ЧАСТНО-ПУБЛИЧНОГО ОБВИНЕНИЯ

2.1. Порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях частного и частно-публичного преследования

Возбуждение уголовных дел частного и частно-публичного обвинения имеет свою специфику, и отличается от процессуального порядка возбуждения уголовных дел публичного обвинения, прежде всего тем, что производится это исключительно по заявлению, т.е. он наделяется правом распоряжения уголовным иском¹. В связи с этим можно заключить, что потерпевшему (его законному представителю) по сути, предоставлено право возбуждения уголовного дела частного обвинения, что нельзя сказать об уголовных делах частно-публичного обвинения, в которых по общему правилу субъектом, обладающим правом возбуждения уголовных дел является следователь². Для данной категории дел волеизъявления потерпевшего (его законного представителя), выраженного только в форме заявления на возбуждение уголовного дела, недостаточно³ для вынесения органами предварительного расследования соответствующего постановления. Здесь также необходимо, чтобы имелось предусмотренное законом основание – наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления⁴. Если же основание отсутствует, то следователь будет обязан вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, даже при наличии заявления от потерпевшего (его законного представителя). Необходимость верной оценки проступка, как уголовно наказуемого преступления – это гарант обеспечения принципа публичности в стадии возбуждения производства по уголовному делу.

¹ Акперов Р.С.О. Порядок возбуждения уголовных дел частно-публичного и частного обвинения / Р.С. О. Акперов // Право и государство: теория и практика. 2009. № 3 (51). С. 134.

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. С. 146. ч. 1 , Ст. 151. пп. «а» п. 1 ч. 2 ст.

³ Колоколов Н.А. Возбуждение уголовного дела: отдельные методические рекомендации по составлению документов / Н.А. Колоколов // Юридический мир. 2010. № 2. С. 55.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. Ст. 140. ч. 2.

Позицию законодателя по указанным выше вопросам подтверждает Определением ВС РФ от 15 марта 2007 г. № 45-Д 07-5, в котором установлено, что согласно требованиям ч. 3 ст. 20 УПК РФ, если по делу частного-публичного обвинения отсутствует заявление потерпевшего, то либо нет основания для его возбуждения, либо уже возбужденное уголовное дело подлежит прекращению¹. Материалы уголовного дела свидетельствуют, что потерпевший П. в правоохранительные органы с заявлением о волеизъявлении привлечь к уголовной ответственности гражданина Тюстина за нарушение неприкосновенности частной жизни, не обращался. Такой формальный подход ВС РФ к применению положений УПК РФ, может расцениваться как ограничение права гражданина на доступ к правосудию, как одного из основных конституционных прав, так как из материалов уголовного дела не просматривается, были ли приняты меры по выяснению того, знал ли сам потерпевший о своем праве на подачу заявления, и обязанности его подачи для возбуждения уголовного дела частного-публичного обвинения².

В связи с этим в юридической литературе можно встретить предложения по внесению в ч. 3 ст. 20 УПК РФ обязанности в случае привлечения по делу частного-публичного обвинения брать письменный отказ у гражданина от подачи соответствующего заявления, что в большей степени будет защищать законные интересы личности и позволит избежать возможных злоупотреблений при решении вопроса о возбуждении указанной категории уголовных дел³.

В УПК РФ содержится требования о том, что в заявлении должна быть ясно выражена просьба о привлечении виновного к уголовной ответственности⁴. При отсутствии такой просьбы, заявление потерпевшего не сможет служить юридическим основанием возбуждения и производства по уголовному делу

¹ Производство по делу в части нарушения неприкосновенности частной жизни, нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений прекращено, так как материалы дела свидетельствуют об отсутствии заявления потерпевшего: определение Верховного Суда РФ от 15 марта 2007 г. № 45-Д07-5 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.11.2016).

² Балакшин В.С. Как обеспечить свободный доступ потерпевших к правосудию по делам частного обвинения / В.С. Балакшин // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве. М.: Изд-во «Элит», 2011. С. 298.

³ Акперов Р.С.О. Порядок возбуждения уголовных дел частного-публичного и частного обвинения / Р.С. О. Акперов // Право и государство: теория и практика. 2009. № 3 (51). С. 134.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. Ст. 147.

частно-публичного обвинения. По остальным аспектам порядок возбуждения уголовных дел частного-публичного обвинения соответствует порядку возбуждения уголовных дел публичного обвинения, а производство ведется в общем порядке.

Определенные особенности в порядке возбуждения уголовных дел имеют дела частного обвинения. Данный вопрос регламентирован в ст. 318 УПК РФ, так как он имеет ряд существенных отличий от положений, содержащихся в гл. 19 УПК РФ. Необходимо отметить, что в ч. 1 ст. 318 УПК РФ не содержится прямого указания на то, какой именно процессуальный документ должен фиксировать факт возбуждения уголовного производства по делу частного обвинения, там лишь сказано что данные дела «возбуждаются путем подачи заявления потерпевшим или его законным представителем»¹. Одна лишь воля частного лица, выраженная в заявлении, является необходимым, но не достаточным условием для возбуждения уголовного дела частного обвинения, так как без каких-либо процессуальных действий со стороны государственных органов судопроизводства, она не может рассматриваться как вид государственной деятельности и соответственно уголовное дело не может быть начато². При этом суд не вправе возбуждать уголовные дела, так как это противоречит принципу состязательности сторон, по которому он лишь выполняет функцию по разрешению спора. Достаточное условие появляется в том случае, когда судья делает заключение по поводу двух обстоятельств: 1. факт наличия в заявлении действий, квалифицирующихся как преступление, преследуемое в частном порядке; 2. содержание заявления соответствует установленным в ч. 5 и 6 ст. 318 УПК Российской Федерации требованиям.

Основаниями для отказа в принятии мировым судьей заявления могут служить: 1. нарушение срока, отведенного для приведения заявления в соответствии с требованиями ч. 5 и 6 ст. 318 УПК РФ; 2. отсутствие данных о лице подозреваемом в совершении преступления. Во втором случае руководитель

¹ Воронин В.В. Понятие и сущность современного российского судопроизводства по делам частного обвинения / В.В. Воронин // Российская академия юридических наук. Научные труды. № 1 (том 2). М.: Издательская группа Юрист, 2001. С. 246.

² Акперов Р.С.О. Порядок возбуждения уголовных дел частного-публичного и частного обвинения / Р.С. О. Акперов // Право и государство: теория и практика. 2009. № 3 (51). С. 134.

следственной органа, следователь, а также о согласия прокурора дознаватель вправе возбудить уголовное дело о преступлениях частного и частно-публичного обвинения.

Однако в УПК РФ не предусмотрена возможность вынесения мировым судьей постановления, в котором бы отражалась его оценка сути заявленного требования и заключение о степени его соответствия уголовном закону. Кроме того, на практике часто возникают проблемы, так как в УПК РФ не регламентирован вопрос о возможности обращения граждан с повторным заявлением по делам частного обвинения после отказа мирового судья в принятии заявления к производству в следствии истечения срока устранения недостатков по приведению заявления в соответствии с требованиями ч. 5 и 6 ст. 318 УПК РФ.

Если взять за аналогию норму ч. 3 ст. 134 ГПК РФ, согласно которой отказ в принятии искового заявления делает невозможным повторное обращение в суд с иском о том же предмете и к тому же ответчику, по тем же основаниям¹, то потерпевший по уголовному делу, нарушивший сроки установленные мировым судьей для приведения заявления в соответствие с требованиями ч. 5 и 6 ст. 318 УПК РФ, будет лишен возможности, повторно обратиться в суд. Это в свою очередь будет вступать в противоречие с конституционным правом гражданина на судебную защиту своих прав и законных интересов, потому что отказ в принятии заявления ограничивает возможность обратиться в суд повторно, а возвращение заявление – нет. Вероятно можно было бы установить, что если лицо вышло за пределы срока, установленного для приведения заявления в соответствии с требованиями ч. 5 и 6. ст. 318 УПК РФ, оно тем не менее должно иметь право обратиться с соответствующий суд с заявлением в пределах течения срока давности по привлечения к уголовной ответственности за указанное в заявление преступление, но в УПК РФ это к сожалению, никак не регламентировано, как и нет абсолютного запрета на обращение с повторным заявлением, после устранения указанных относительно него недостатков.

¹ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ: по сост. на 03 июля 2016 г. Ст. 134. ч. 3.

В связи с выше изложенным в юридической литературе ряд ученых-процессуалистов предлагают законодательно закрепить: 1. возможность вынесения мировым судьей постановления о принятии заявления к своему производству; 2. право мирового судьи отказать в принятии заявления, в котором отсутствуют признаки состава преступления; 3. возможность в пределах срока давности привлечения к уголовной ответственности, повторного обращения с заявлением, если был нарушен срок приведения заявления в соответствии с требованиями ч. 5 и 6 ст. 318 УПК РФ, установленный мировым судьей¹.

В ч. 5 и 6. ст. 318 УПК РФ указано, что заявление по уголовному делу частного обвинения должно содержать: наименование суда, в который оно подается; описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения; просьбу, адресованную суду, о принятии уголовного дела к производству; данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности; список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд и подпись лица, его подавшего. Кроме того, содержится требование о необходимости подачи заявление в мировой суд с копиями по числу лиц, в отношении которых возбуждается уголовное дело частного обвинения². После принятия судом заявления к своему производству, частное лицо, его подавшее, приобретает статус частного обвинителя³.

При отсутствии заявления потерпевшего руководитель следственного органа, следователь или с согласия прокурора дознаватель вправе возбудить уголовное дело о любом преступлении, преследуемом в частном или частно-публичном порядке, если: 1. потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может самостоятельно защищать свои права и законные интересы; 2. в случае совершения преступления лицом, данные о котором не известны.

Возможность реализовать право на возбуждение уголовного дела о преступлении частного обвинения у потерпевшего имеет лишь при соблюдении им

¹ Орлова Т.В. Производство по уголовным делам частного обвинения / Т.В. Орлова // Мировой судья. 2014. № 10. С. 36.

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. Ст. 318. п.5,6.

³ Там же. Ст. 5. п. 39, Ст. 43.

требований УПК к форме подаваемого в суд заявления, в частности, указать «данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности»¹. Но такая возможность у потерпевшего имеется далеко не всегда. Часто складываются ситуации, когда потерпевший не знает фамилию, имя и отчество лица, совершившего в отношении него преступное деяния, и как показывает практика, потерпевший вообще может не обладать сведениями о месте жительства предполагаемого обвиняемого.

В 2007 году УПК РФ относительно уголовных дел, совершенных лицом, сведения о котором не известны был дополнен положениями о праве уполномоченных органов публичного преследования не только возбуждать такие уголовные дела, но и осуществлять процессуальные действия по предварительному расследованию². Теперь в такой ситуации мировой судья отказывает потерпевшему в принятии заявления к своему производству и направляет его руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, о чем уведомляет лицо, подавшее заявление. Однако практики сомневаются в реальности реализации этой нормы³. Даже учитывая, что законодатель восполнил рассматриваемый пробел в соблюдении конституционных прав потерпевших на доступ к правосудию, необходимо заметить, что при буквальном толковании указанных норм УПК РФ порождается практика, нарушающая права и законные интересы потерпевших.

Так придерживаясь буквального смысла рассматриваемой выше нормы, формально можно прийти к выводу, что законодатель делает исключения из общего правила о возбуждении уголовного дела частного и частно-публичного обвинения только на основании заявления потерпевшего (его законного представителя)⁴. Правильность данного толкования подтверждает ч. 4. Ст. 147 УПК

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. Ст. 318. п.4,5.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «О прокуратуре РФ»: федеральный закон от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ: по сост. на 22 декабря 2014 г. // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

³ Дикарев И.С. Возбужденность уголовных дел частного и частно-публичного обвинения о преступлениях, совершенных лицами, данные о которых неизвестны / И.С. Дикарев // Мировой судья. 2010. № 1. С. 20.

⁴ Дикарев И.С. Возбужденность уголовных дел частного и частно-публичного обвинения о преступлениях, совершенных лицами, данные о которых неизвестны / И.С. Дикарев // Мировой судья. 2010. № 1. С. 21.

РФ, на основании содержания которой можно заключить, что уголовные дела частного-публичного обвинения могут (или должны) быть возбуждены при отсутствии заявления потерпевшего (его законного представителя) лишь на основании того, что потерпевшему неизвестны данные о лице, совершившем преступление, что категорически неверно¹. Недопустимость такого толкования обоснована тем, что на первом месте для потерпевшего принципиально стоит возможность не допустить огласку совершенного преступления, а сведения о том, кем – известным или неизвестным лицом – оно было совершено, уходят на второй план. Правоприменительная практика, основанная на буквальном толковании ч. 4 ст. 20 УПК РФ, может привести к нарушению частного интереса потерпевшего, не желающего разглашения сведений о преступлении, совершенном в его отношении, прежде всего это касается противоправных деяний относительно половой неприкосновенности личности².

Кроме того необходимо учитывать, что факт незнания пострадавшим сведений о предполагаемом преступнике сам по себе не является поводом для отказа в возбуждении уголовного дела. Это не препятствует необходимости обеспечения прав и законных интересов потерпевших, следовательно, нет необходимости установления публичных механизмов возбуждения указанных уголовных дел, и тем более нет оснований для лишения потерпевшего в данной ситуации диспозитивного права отказа в возбуждении уголовного дела.

Содержание нормы ч. 4 ст. 20 УПК РФ говорит о том, что преступления, преследуемые в порядке частного и частного-публичного обвинения, всякий раз, когда потерпевший не знает лицо, совершившее в отношении него преступление, должны возбуждаться в публичном порядке. Об этом же свидетельствует и ч. 3 ст. 21 УПК РФ, в которой закреплено, что руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель в указанных случаях, независимо от воли потерпевшего могут осуществлять уголовное преследование по рассматриваемой категории уголовных дел. Такая ситуация не имеет ничего

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. Ст. 147. ч. 4.

² Дикарев И.С. Возбужденность уголовных дел частного и частного-публичного обвинения о преступлениях, совершенных лицами, данные о которых неизвестны / И.С. Дикарев // Мировой судья. 2010. № 1. С. 22.

общего с правовой позицией КС РФ, изложенной в Постановлении от 27 июня 2005 г. № 7-П¹

В действующей редакции УПК РФ в числе лиц уполномоченных возбуждать уголовные дела частного и частно-публичного обвинения в случаях отсутствия заявления потерпевшего не значится начальник подразделения дознания, а также нет сведений о таком праве для капитанов морских или речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителей геологоразведочных партий или зимовок, удаленных от мест расположения органов дознания, а также глав дипломатических представительств или консульских учреждений РФ². Анализ норм ст. 20, ст. 146, ст. 147, ст. 318 УПК РФ позволяет заключить, что данные лица вправе возбуждать только уголовные дела публичного обвинения. Причем законодатель не рассматривает их как органы дознания, а лишь возлагает функции по возбуждению уголовных дел и производства неотложных следственных действий. Ничего не сказано в УПК РФ об обязанности следователя (дознателя) указать в постановлении о возбуждении уголовного дела частного и частно-публичного обвинения обстоятельств, послуживших основанием для его возбуждения указанными субъектами уголовного судопроизводства³.

Ошибки в законотворческой терминологии законодатель допустил в тексте ст. 147 и 318 УПК РФ, где при указании на порядок возбуждения уголовных дел частного и частно-публичного обвинения указал на его обязательность путем подачи заявления «потерпевшим», явно подразумевая его в смысле «пострадавшего», т.е. лица, которому причинен определенный вред⁴. Однако ряд авторов, необоснованно считают это недостатком законотворческой деятельности, доказывая, что раз судья еще не вынес решение о признании пострадавшего

¹ По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска: постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П // Собрание законодательства РФ. 2005. № 28. Ст. 2904.

² Дикарев И.С. Возбужденность уголовных дел частного и частно-публичного обвинения о преступлениях, совершенных лицами, данные о которых неизвестны / И.С. Дикарев // Мировой судья. 2010. № 1. С. 23.

³ Постановление судебного участка Ленинского АО г. Тюмени № 3 от 18 апреля 2016 г. по делу 1-337/2016 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 01.12.2016).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. Ст. 147, 318.

потерпевшим, то это лицо в соответствии с ч. 1 ст. 318 УПК РФ не может подать заявление мировому судье¹.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 318 УПК РФ в заявлении о возбуждении уголовного дела должен быть указан список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд. Однако, появление на данном этапе свидетелей по уголовному делу, с точки зрения ст. 56 УПК РФ невозможно, так как процессуальный статус свидетеля лицо приобретет только после вызова его на допрос². В связи с этим и, учитывая, что потерпевший может изъявить желание вызвать в судебное заседание эксперта или переводчика в указанную норму целесообразно внести уточнение, заменив «список свидетелей», на «список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание». Такая формулировка содержится и в и. 9 ч. 1 ст. 225 УПК РФ «Обвинительный акт».

2.2. Особый порядок возбуждения уголовных дел частного и частно-публичного обвинения в отношении отдельных категорий лиц

Как отмечалось ранее, определенную специфику имеет возбуждение уголовных дел частного и частно-публичного порядка в отношении отдельных категорий лиц, указанных в ст. 447 УПК Российской Федерации.

Следует заметить, что в отношении указанных в таблице 4 лиц закон предусматривает не только особый порядок возбуждения уголовных дел, но и особый порядок их судопроизводства³, что обусловлено их должностным статусом и выполнением важных государственных функций. Иммунитет, которым наделяются эти лица, призван обеспечить не только их самостоятельность и независимость, но и служит гарантией защиты их от необоснованных уголовных преследований или осуждения за выполнение публичной деятельности, что

¹ Голубов И.И. К вопросу о преимуществе дознания над частным обвинением / И.И. Голубов // Российский судья. 2016. № 5. С. 27.

² Дикарев И.С. Возбужденность уголовных дел частного и частно-публичного обвинения о преступлениях, совершенных лицами, данные о которых неизвестны / И.С. Дикарев // Мировой судья. 2010. № 1. С. 23.

³ Пилюк А.В. Особый порядок разрешения уголовных дел: проблемы теории и судебной практики / А.В. Пилюк // Российский судья. 2012. № 9. С. 12–16.

является в первую очередь способом защиты не частных, а публично-правовых интересов¹. Эта специфика нашла отражение в различном порядке возбуждения уголовных дел частного и частно-публичного обвинения в зависимости от служебного статуса отдельных категорий лиц.

Вытекающая из смысла ст. 448 УПК РФ необходимость заключения коллегии суда, судьи и согласие Федерального Собрания, Государственной Думы, квалификационной коллегии судей тем не менее не означает, что именно эти органы и должностные лица возбуждают уголовные дела. КС РФ не раз обращал внимание, что возбуждение уголовного дела – это обвинительный акт, вынесение которого является исключительным правом следственных работников. Порядок возбуждения в отношении данной категории лиц уголовного дела фактически является лишением иммунитета. То есть для того, чтобы указанные лица имели реальную возможность осуществлять свои публично-значимые функции, законодатель предусмотрел возможность усложненного порядка их уголовного преследования. Однако наличие права неприкосновенности не означает, что данные государственные деятели освобождаются от уголовной ответственности в случае совершения ими преступления.

В юридической литературе не раз поднимался вопрос, что наличие иммунитета для определенных категории физических лиц является отступлением от принципа равенства всех перед законом и судом. Однако КС РФ с определенностью ответил на этот вопрос в своем Постановлении от 7 марта 1996 года № 6-П², установив, что «судейская неприкосновенность является определенным исключением из принципа равенства всех перед законом и судом³ и по своему содержанию выходит за пределы личной неприкосновенности⁴. Это обусловлено тем, что общество и государство, предъявляя к судье и его

¹ Аширбекова М.Т. Специальные порядки возбуждения уголовного дела / М.Т. Аширбекова // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1. С. 14.

² По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07 марта 1996 г. № 6-П // Собрание законодательства Российской Федерации . 1996. № 14. Ст. 1549.

³ Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. Ст. 19. ч. 1.

⁴ Там же. Ст. 22.

профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить ему дополнительные гарантии надлежащего осуществления деятельности по отправлению правосудия». То есть если будут иметься достаточные основания, а также соблюдены установленные в уголовно-процессуальном законодательстве процедуры, судья за допущенные им преступные деяния может быть привлечен к уголовной ответственности и иной ответственности, что позволяет не только приостановить, но и прекратить его полномочия. Кроме того, в указанном постановлении КС РФ отметил, что установленный Законом РФ «О статусе судей в РФ»¹ порядок усложненного возбуждения уголовного дела в отношении судьи «выступает лишь в качестве процедурного механизма и способа обеспечения независимости и не означает освобождения их от уголовной или иной ответственности». Изложенная позиция в полной мере может быть отнесена и к другим категориям лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ.

Тем не менее, необходимо отметить, что процессуальный механизм в виде особого порядка возбуждения уголовного дела может служить препятствием на пути правосудии². Как в отношении нарушения реального обеспечения неприкосновенности лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ, так и на пути привлечения их к действительной уголовной ответственности. В связи с чем вызывает интерес правовая природа снятия иммунитета с таких государственных деятелей, так как она носит смешанный административный (обращение с запросом в соответствующий орган, рассмотрение данного запроса, субъекты, участвующие в указанных правоотношениях, являются участниками уголовного судопроизводства, указанные в разделе II УПК РФ и т.д.) и уголовно-процессуальный характер (хоть и не в полной мере, но регламентированная в УПК РФ деятельность, осуществляемая субъектами, которые имеют процессуальный статус, срок рассмотрения представления указан в УПК РФ и т.д.) характер³.

¹ О статусе судей в РФ: Закон РФ от 26 июня 1992 № 3132-1: по сост. на 03 июля 2016 г. Ст. 13, 14.

² Жеребятьев И.В., Телегина Е.А., Ягофаров С.М. Применение особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам частного обвинения / И.В. Жеребятьев, Е.А. Телегина, С.М. Ягофаров // Мировой судья. 2016. № 7. С. 24.

³ Анишина Ю.А. Потерпевший по уголовным делам частного и лично-публичного обвинения / Ю.А. Анишина// Российский следователь. 2011. № 21. С. 6.

Особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении указанных категорий лиц предусмотрен в случаях, когда данное лицо известно при решении вопроса о возбуждении уголовного дела. Если же уголовное дело было возбуждено по факту совершения преступления или в отношении лиц, не имеющих иммунитет, а в ходе предварительного расследования будет установлено, что данное преступление совершило лицо, обладающее иммунитетом, то речь идет не об особом порядке возбуждения уголовного дела против него, а об особом порядке привлечения его в качестве обвиняемого.

Необходимо обратить внимание на то, что в действующей редакции УПК РФ не закреплен порядок рассмотрения представления руководителя следственного органа и не предусмотрено право на обжалование решения, что в свою очередь не соответствует ни духу Конституции Российской Федерации, ни УПК РФ. В законе лишь определен порядок и срок рассмотрения представления и сказано, что решение должно быть мотивированным ч. 2 и 5 ст. 448 УПК РФ¹.

Во многих случаях при решении вопроса о возбуждении уголовных дел в отношении категорий лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ, законодатель не совсем логично ставит его в зависимость от согласия членов того органа, в котором состоит обвиняемое в преступлении лицо, как, например, согласие членов Совета Федерации, Государственной Думы, КС РФ и соответствующей квалификационной коллегии судей. В силу различных причин, нравственных, этических, ведомственных, данные государственные органы могут быть незаинтересованными в привлечении виновного лица к ответственности².

Нет каких-либо процессуальных норм в ст. 447 и ст. 448 УПК РФ о порядке возбуждения уголовного дела и производства по делу в отношении действующего Президента РФ. Конечно данный вопрос, нашел свое отражение в 1 ст. 93 Конституции РФ³, в соответствии с которой Президент РФ может быть отрешен от должности Советом Федерации только на основании ГД РФ обвинения в

¹ Жеребятъев И.В., Телегина Е.А., Ягофаров С.М. Применение особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам частного обвинения / И.В. Жеребятъев, Е.А. Телегина, С.М. Ягофаров // Мировой судья. 2016. № 7. С. 24.

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. Ст. 444. ч.2,5.

³ Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. Ст. 93

государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, подтвержденную заключением ВС РФ о наличии в действиях Президента РФ признаков преступления и заключением КС РФ о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения.

2.3. Обеспечение прав и законных интересов потерпевших на стадии возбуждения и предварительного расследования уголовного дела частного и частно-публичного обвинения

На стадии возбуждения уголовного дела начинается процессуальная защита прав и законных интересов потерпевших лиц, которая в теории уголовно-процессуального права рассматривается не только как обязанность государства по предупреждению и пресечению в законном порядке преступлений, способных причинить вред и нравственные страдания личности, но и как деятельность по обеспечению в процессе уголовного судопроизводства прав и законных интересов потерпевшего. Кроме того гражданам предоставлена возможность самостоятельно отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами¹.

К важнейшим процессуальным гарантиям, закрепленным в УПК РФ, направленным на обеспечение защиты прав и законных интересов потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела частного или частно-публичного обвинения относятся:

- обязанность компетентных должностных лиц и органов принять и проверить сообщение о преступлении, а также в установленный УПК РФ срок принять по нему решение и сообщить о принятом решении заявителю²;
- право на разъяснение порядка на обжалования, вида уголовного преследования и характерных для него признаков³;
- обязанность уполномоченных лиц по принятию мер к сохранению следов преступления, в случае если дело будет передано по подследственности или по делам частного обвинения в суд⁴;

¹ Акперов Р.С.О. Порядок возбуждения уголовных дел частного-публичного и частного обвинения / Р.С. О. Акперов // Право и государство: теория и практика. 2009. № 3 (51). С. 134.

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. Ст. 144.

³ Там же. Ст. 145.

⁴ Там же. Ст. 145 ч. 3.

– обязанность прокурора отменять незаконные и необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о возбуждении уголовного дела¹;

– при отсутствии заявления потерпевшего (его законного представителя) в случаях если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может самостоятельно защищать свои права и законные интересы – право руководителя следственного органа, следователя, а также с согласия прокурора дознавателя возбудить уголовное дело о любом преступлении, указанном в ч. 2 и ч. 3 ст. 20 УПК РФ².

Несмотря на то, что в юридической литературе неоднократно поднимался вопрос о необходимости отмены незаконных действий по проведению проверочных мероприятий до возбуждения уголовного дела, уполномоченные должностные лица обязаны не только принять от пострадавшего заявление о возбуждении уголовного преследования в частном или частно-публичном порядке, но и проверить его³. Это все является процедурами «рассмотрение» сообщения, в силу чего законодатель оставил право производства предварительной проверки сведений о преступлениях на стадии возбуждения уголовного дела и ввел его в перечень обязанностей указанных должностных лиц⁴. Кроме того высказываются мнения, что предварительная проверка должна быть обязательна по делам частного обвинения, если на момент принятия заявления пострадавшего невозможно определить степень тяжести причиненного ему вреда здоровью, и как следствие ограничить преступление, преследуемое в частном порядке, от преступлений публичного или частно-публичного порядка, а также для установления очевидцев совершенного преступления и выяснения конкретных причин, не дающих

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. Ст. 146.

² Там же. Ст. 20. ч 2, 3.

³ Приговор судебного участка № 4 Центрального судебного района г. Тюмени от 16 сентября 2016 г. по делу № 1-300/2016 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (дата обращения 01.12.2016).

⁴ Анишина Ю.А. Потерпевший по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения / Ю.А. Анишина// Российский следователь. 2011. № 21. С. 5.

пострадавшему самостоятельно отстаивать свои права и законные интересы и т.д.

Ранее отмечалось, что в ст. 20 УПК РФ указано, что уголовные дела частного и частно-публичного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя. Исследователи отмечают, что ключевым вопросом при определении необходимости привлечения законного представителя является уголовно-процессуальная дееспособность потерпевшего. Обязательно привлечение законных представителей в уголовном судопроизводстве только в тех случаях потерпевшими, по которым выступают несовершеннолетние лица или граждане, признанным судом недееспособным вследствие психического расстройства с установлением опеки. Во всех остальных случаях в качестве представителя могут выступать адвокаты. Ряд следователей, дознавателей и специалистов-практиков в области уголовного права указывают, что если возраст несовершеннолетнего потерпевшего от 16 до 18 лет, то в данном случае требуется не только заявление его законного представителя, но и согласие на возбуждение уголовного дела самого несовершеннолетнего¹, обосновывая это с возрастом уголовной ответственности и возможностью наступления частичной дееспособности, и рядом других обстоятельств, связанных с достижением 16-ти летнего возраста.

В УПК РФ установлено, что если уже на момент принятия в производство заявления мировому судье стало известно об указанных выше ограничениях потерпевшего на самостоятельную защиту своих прав и законных интересов, то он направляет такое заявления необходимо прокурору для определения подследственности.

На практике часто складываются ситуации, когда одно и то же лицо совершает сразу два преступных деяния, и при этом одно из них относится к уголовным делам частного или частно-публичного обвинения, а другое обвинение

¹ Приговор судебного участка № 3 Заводоуковского судебного района Тюменской области от 2 ноября 2016 г. по делу № 1-127/2016 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (дата обращения 01.12.2016).

осуществляется в публичном порядке. Как правило, на момент возбуждения уголовного дела эти обстоятельства уже известны.

Приведем пример распространенного случая такой уголовно-процессуальной практики. Мировому судье судебного участка № 3 Заводоуковского судебного района Тюменской области из органа дознания было передано уголовное дело № 1-127/2016¹, по которому виновному лицу [ФИО 1] инкриминировались преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 119 УК РФ (угроза убийством) и ч. 1 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), т.е. согласно ст. 20 УК РФ преследование по ним осуществлялось в порядке публичного и частного обвинения. Гражданин [ФИО 1] обвинялся в том, что в ходе ссоры с сожительницей [ФИО 2], угрожал ей убийством и с целью психологического давления демонстрировал кухонный нож. В ходе дальнейших действий гражданин [ФИО 1] умышленно с целью причинения незначительного вреда здоровью нанес гражданке [ФИО 2] телесные повреждения в виде колото-резанной раны, что повлекли за собой легкий вред здоровью. Аналогичные ситуации просматриваются в уголовных делах № 56705/2009, №235154/2015, 235188/2015, 235419/2015 Центрального районного суда г. Тюмени².

В таких случаях принято говорить об идеальной совокупности преступлений, т.е. о совершении одним действием преступлений, предусмотренных двумя или более статьями особенной части УК РФ.

По рассматриваемому выше делу в отношении гражданина [ФИО 1] необходимо было возбудить уголовное производство в соответствии с ч. 1 ст. 119 и ч. 1 ст. 115 УК РФ³. Однако, если дознаватель по уголовному делу об угрозе убийством, предусмотренному ст. 119 УК РФ при наличии обоснованных данных,

¹ Приговор судебного участка № 3 Заводоуковского судебного района Тюменской области от 2 ноября 2016 г. по делу № 1-127/2016 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (дата обращения 01.12.2016).

² Уголовное дело № 56705/2009. 153 л. Архив Центрального районного суда г. Тюмени; Уголовное дело № 235154/2015. 36 л. Архив Центрального районного суда г. Тюмени; Уголовное дело № 235188/2015. 89 л. Архив Центрального районного суда г. Тюмени; Уголовное дело № 235419/2015. 100 л. Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

³ Приговор судебного участка № 3 Заводоуковского судебного района Тюменской области от 2 ноября 2016 г. по делу № 1-127/2016 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (дата обращения 01.12.2016).

устанавливающих признаки состава преступления, вправе самостоятельного возбудить уголовное дело и приступить к его расследованию, то в отношении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ необходимо учитывать, что это дело частного обвинения, которое относится к компетенции мирового судьи, может возбуждено только по жалобе потерпевшего и в случае примирения должно быть прекращено¹.

Анализ норм УПК РФ позволяет сделать следующий вывод: если потерпевший изъявляет желание привлечь обидчика за преступление и публичного и частного обвинения и имеет возможность самостоятельного защищать свои права, то одно дело необходимо расследовать в обычном порядке, а второе – в порядке частного обвинения. Однако процесс соединения данных уголовных дел не регламентирован в ст. 153 УПК РФ, а их теоретическое соединение возможно лишь на стадии судебного разбирательства. Т.е. если трактовать требования УК РФ буквально, то по одному совершенному деянию (идеальной совокупности) нужно будет принять два процессуальных решения, что либо затянет уголовное расследование, либо приведет к отказу потерпевшего от частного обвинения, как и произошло в рассматриваемым нами примере, гражданин [ФИО 1] был приговорен по ч. 1 ст. 119 УК РФ в виде лишения свободы на срок 4 месяца². Решение данной проблемы требует более подробного теоретического исследования и анализа правоприменительной практики.

Необходимо отметить еще одну проблему, которая связана с защитой прав и законных интересов граждан на этапе возбуждения уголовного преследования по делам частного и частно-публичного обвинения. В юридической литературе отмечают, что статус частного обвинителя по делам частного обвинения, по которым осуществлялось предварительное расследование, должен закрепляться за потерпевшим с начала возбуждения уголовного дела и сохраняться за ним на всех

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. Ст. 115. ч. 1.

² Приговор судебного участка № 3 Заводоуковского судебного района Тюменской области от 2 ноября 2016 г. по делу № 1-127/2016 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (дата обращения 01.12.2016).

последующих стадиях уголовного производства¹. Однако в ряде случаев потерпевший, по независящим от него причинам, просто не может исполнять обязанности частного обвинителя. Примером такой ситуации является случай, когда в качестве потерпевшего выступает лицо, которое находится под стражей или отбывает наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях².

Вполне очевидно, что такое лицо не может самостоятельно явиться в суд для подачи мировому судье заявления непосредственно, а мировой судья – совершить указанные выше действия, в которых должен участвовать заявитель. Невозможно применить к лицам, содержащимся под стражей или отбывающим наказание, требований ч. 3 ст. 249 УПК РФ о прекращении уголовного дела частного обвинения по п. 2. Ч. 1 ст. 24 УПК РФ в результате неявки потерпевшего без уважительных причин³. Кроме того, на основании заявления, которое не принято должным образом в порядке частного обвинения, мировой судья не вправе на основании ч. 2 ст. 77-1 УИК РФ вынести постановление о переводе осужденного из исправительного учреждения в следственный изолятор или оставление в нем.⁴

Поскольку такая ситуация не нашла разрешения в УПК РФ, то по аналогии можно опираться на положения ч. 4 ст. 20 и ч. 2–3 ст. 318 УПК РФ, согласно которым в ситуации, когда потерпевший не может самостоятельно защищать свои права и законные интересы, то уголовные дела о преступлениях по делам частного обвинения подлежат возбуждению руководителем следственного органа, следователем или дознавателем с согласия прокурора.

Вторая стадия уголовного судопроизводства – это предварительное расследование, оно начинается с принятия к производству уполномоченным на то должностным лицом уголовного дела и завершается принятием одного из возможных решений: направление уголовного дела в суд с обвинительным

¹ Виноградова О.Б. К вопросу о конкретизации процессуального статуса участников уголовного судопроизводства при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон / О.Б. Виноградова // Российский следователь. 2003. № 1. С. 14.

² Виноградова О.Б. К вопросу о конкретизации процессуального статуса участников уголовного судопроизводства при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон / О.Б. Виноградова // Российский следователь. 2003. № 1. С. 15.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. .п. 2. ч. 1 Ст. 24.

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ: по сост. на 15 ноября 2016 г. ч. 2 ст. 77-1

заклучением или обвинительным актом; прекращение уголовного дела; а также направлением уголовного дела в суд с целью применения принудительных мер медицинского характера или воспитательного воздействия¹.

В данной стадии органы, уполномоченные вести предварительное расследование обязаны установить обстоятельства, подлежащие доказыванию² и способствовавшие совершению преступления. Правоприменительная практика показывает, что по абсолютному большинству уголовных дел, несмотря на то, что установление и оценка названных обстоятельств являются предварительными, а лицо может быть признано виновным только на основании ступившего в силу законного приговора суда³, именно данная стадия судопроизводства имеет решающее значение в ходе уголовного расследования.

В соответствии с требованиями УПК РФ предварительное расследование может быть проведено либо в форме предварительного следствия (для уголовных дел частного-публичного обвинения), либо в форме дознания (для уголовных дел частного обвинения). Общие условия предварительного расследования, предусмотренные главой 21 УПК РФ.

Особый интерес по уголовным делам частного и частного-публичного обвинения имеет право потерпевшего иметь представителя. Это право с одной стороны является одним из важнейших процессуальных прав потерпевшего, с другой выступает определенной гарантией, обеспечивающей потерпевшему в процессе судопроизводства реальную возможность на осуществление своих прав и законных интересов⁴.

Допуск на участие в уголовном деле законного представителя и иного представителя, заинтересованного в защите прав потерпевшего, на стадии предварительного расследования осуществляет следователь или дознаватель.

¹ Артамонов А.Н. Полномочия прокурора при надзоре за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия / А.Н. Артамонов // Законодательство и практика. 2016. № 1. С. 73.

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. ч. 1. Ст. 73.

³ Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. Ст. 49.

⁴ Сидоренко Э.Л. Институт частного и частного-публичного обвинения в свете перспектив кодификации российского уголовного законодательства / Э.Л. Сидоренко // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года): Материалы VIII Российского конгресса уголовного права / Отв. ред.: Комиссаров В.С. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 56.

Если потерпевшим является несовершеннолетний, то в большинстве случаев в качестве его законных представителей выступают его родители или другие близкие родственники¹. При этом, как правило, с законного представителя как берут свидетельские показания по уголовному делу. Законному представителю обязательно необходимо разъяснить его права как представителя и обязанности, предъявляемые уголовным законодательством к свидетелю. Если есть доводы, свидетельствующие о том, что законный представитель не заинтересован в защите прав несовершеннолетнего потерпевшего, то суд выносит постановление (определение) об отстранении такого представителя от участия в уголовном деле, разъясняя при этом порядок обжалования этого решения². После этого должны быть приняты меры к назначению другого лица в качестве законного представителя несовершеннолетнего или назначение таковым представителем органа опеки и попечительства. Последние указанные лица обязательно призываются в судебное заседание по уголовному делу, если несовершеннолетний потерпевший является сиротой, проживает один или у лица, не назначенного должным образом его опекуном или попечителем³.

Законный представитель потерпевшего является самостоятельным участником уголовного судопроизводства⁴ и достаточно наделен правом на осуществление процессуальные действия по защите прав и законных полностью или частично ограниченного в своей процессуальной дееспособности лица⁵. Однако реализацию этих прав может осуществлять адвокат, как профессиональный представитель, лицо, обладающий юридическими познаниями в области уголовном судопроизводстве.

¹ Андрейкин А.А. Правовой статус несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / А.А. Андрейкин // Законность. 2013. № 6. С. 50

² Постановление судебного участка № 2 Ялуторовского судебного района Тюменской области от 24 ноября 2015 г. по делу № 1-119/2015 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (дата обращения 01.12.2016).

³ Андрейкин А.А. Правовой статус несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / А.А. Андрейкин // Законность. 2013. № 6. С. 53.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. ч. 2 Ст. 45.

⁵ Дикарев И.С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие / И.С. Дикарев // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 20.

Участие в уголовном деле адвоката-представителя способствует: 1. реализации возможности на профессиональном уровне грамотно защитить права потерпевшего и отстоять его законные интересы; 2. защите прав лиц, ограниченных в своих способностях самостоятельно отстаивать свои права и интересы в процессе судопроизводства, например, из-за престарелого возраста, неграмотности, слепоты, слабого зрения, плохого слуха и др., либо страдающего тяжелыми соматическими заболеваниями или анатомическими дефектами; 3. защите потерпевшего в тех случаях, когда пользуясь его беспомощным или зависимым состоянием, может быть выдвинуто необоснованное обвинение его в совершении действий, спровоцировавших преступление.

Последний вариант особенно часто возникает, когда потерпевшим оказываются лица, страдающие олигофренией или иными тяжелыми психическими заболеваниями, в силу которых могут действительно спровоцировать сексуальные домогательства или иные преступные деяния. Так, в частности по уголовному делу № 1-63/2014, рассмотренному в заседании судебного участка № 7 Калининского АО г. Тюмени от 16 мая 2014 г.¹, [ФИО 1], обвиняемый в совершении изнасилования в отношении [ФИО 2], признанной судом недееспособной из-за олигофрении, в выраженной в степени дебильности, пытался поставить под сомнение, с учетом свидетельских показаний его близких родственники факт покушения на половую неприкосновенность [ФИО 2], мотивируя свою невиновность психическим заболеванием потерпевшей.

Соблюдение прав и законных интересов потерпевших по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения также обусловлено процессуальной деятельностью лиц, в производстве которых эти дела находятся. К ним относятся мировые судьи или в определенных, указанных в УПК, случаях уполномоченные должностные лица органа предварительного расследования², однако

¹ Приговор судебного участка Калининского АО г. Тюмени № 7 от 16 мая 2014 г. по делу № 1-63/2014 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 01.12.2016).

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. ч. 4 Ст. 20.

правоприменительная практика свидетельствует, что это не исчерпывающий кругом лиц.

Так при расследовании уголовного дела публичного обвинения следователь или дознаватель, могут переквалифицировать преступление на категорию дел частного обвинения. Наиболее распространенным примером такой ситуации служит переквалификация ч. 1 ст. 112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) на ч. 1 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью). Такая ситуация, к примеру, возникла у дознавателя отдела дознания Межмуниципального отдела МВД России «Тюменский» в с. Нижняя Тавда при расследовании уголовного дела № 262633/2015 года, которое позднее было направлено с обвинительным актом прокурору для утверждения и передачи в судебный участок № 1 Нижнетавдинского судебного района Тюменской области¹. А в ОП № 5 Центрального района г. Тюмени подобное уголовное дело № 00817/2016 было прекращено в связи с отсутствием состава преступления².

В процессе предварительной проверки по обоим уголовным делам, в течение 10 дней, отведенных для этого, вследствие нехватки времени не была установлена степень тяжести вреда, причинного здоровью потерпевших. Однако, содержащиеся в материалах уголовного дела медицинские справки, с указанием поставленных диагнозов и описаниями телесных повреждений, а также письменные объяснения лечащих врачей, послужили основанием для должностных лиц полагать, что здоровью потерпевших был причинен вред средней тяжести, но судебно-медицинские экспертизы определили его как легкий вред здоровью, что и было в обоих случаях основанием для принятия решения о переквалификации преступления. По уголовному делу № 262633/2015 уполномоченными сотрудниками было продолжено дознание, и уголовное дело с обвинительным актом направлено мировому судье³. Во втором случае уголовное дело № №

¹ Приговор судебного участка № 1 Нижнетавдинского судебного района Тюменской области от 10 января 2015 г. по делу № 262633/2015 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 01.12.2016).

² Уголовное дело № 00817/2016. 50 л. Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

³ Приговор судебного участка № 1 Нижнетавдинского судебного района Тюменской области от 10 января 2015 г. по делу № 262633/2015 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 01.12.2016).

00817/2016, возбужденное по ч. 1 статьи 112 УК РФ, предполагающее уголовную ответственность с 14 лет было прекращено, так как подозреваемый не достиг установленного для привлечения к уголовной ответственности по ч. 1. ст. 115 УК РФ возраста 16-ти лет¹.

Основной проблемой в данных ситуациях является то, что переквалификация деяния приводит к смене вида уголовного преследования с публичного на частное, а последнее не предполагает проведение предварительного расследования, производство передается мировому судье, а возбуждение уголовного дела возможно только на основе выраженного в заявлении волеизъявления потерпевшего. В УПК РФ действия следователя или дознавателя, столкнувшихся с подобной ситуацией не урегулированы.

В УПК РФ установлена возможность передачи уголовных дел по подсудности и по подследственности. В первом случае по подсудности дела может передать только судья², а уголовное дело по подследственности передается только для производства предварительного расследования³. Передача уголовных дел частного обвинения в суд на основании требований п. 3 ч. 1 ст. 145 УК РФ проводится в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ. Однако такой порядок допустим только при проверке и принятии решения на этапе рассмотрения сообщения о преступлении, а не по возбужденному уголовному делу. В УПК РФ также нет однозначного решения этой проблемы. Большое количество возможных вариантов по этому вопросу неизбежно будет затягивать уголовное расследования, и, как следствие, может привести к отказу потерпевшего от частного обвинения, а это недопустимо как с точки зрения защиты конституционных прав граждан, так и с точки зрения назначения уголовного судопроизводства. Указанная ситуация требует серьезного анализа правоприменительной практики и дополнительной проработки. Одним из вариантов может быть переквалификация преступления с ч. 1 ст. 112 УК РФ на ч. 1 ст. 115 УК РФ, после чего следователь или дознаватель обязаны будут разъяснить потерпевшему порядок разрешения споров по

¹ Уголовное дело № 00817/2016. 50 л. Архив Центрального районного суда г. Тюмени

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. Ст. 34.

³ Там же. Ст. 151.

уголовным делам частного обвинения¹ и в случае отказа потерпевшего от привлечения лица к уголовной ответственности, уголовное дело будет подлежать прекращению по п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в обратной же ситуации следователь или дознаватель должны продолжить расследование уголовного дела, в порядке предусмотренного для публичного обвинения. При усложнении ситуации в силу ограниченной процессуальной дееспособности, беспомощности потерпевшего или в случаях совершения преступления лицом, сведения о котором не известны то деяние по ч. 1 ст. 112 УК РФ необходимо переквалифицировать на ч. 1 ст. 115 УК РФ, в порядке требований ч. 4 ст. 20 УПК РФ и вести расследование уголовного дела в общем порядке. Такая форма окончания предварительного расследования имеет особую значимость для уголовных дел частного и частно-публичного обвинения, так как законодатель при разграничении данных категорий дел от публичного обвинения изначально сделал акцент именно на этапах возбуждения и прекращения этих уголовных дел.

Таким образом, рассмотрев проблемные аспекты возбуждения и предварительного расследования уголовных дел частного частно-публичного обвинения можно сделать ряд выводов:

Во-первых, возбуждение уголовных дел частного и частно-публичного обвинения имеет свою специфику, и отличается от процессуального порядка возбуждения уголовных дел публичного обвинения, прежде всего тем, что производится это исключительно по заявлению. Необходимо учитывать, что если по делу частного или частно-публичного обвинения отсутствует заявление потерпевшего, нет и основания для его возбуждения. Для дел частного обвинения в УПК РФ не содержится прямого указания на то, какой именно процессуальный документ должен фиксировать факт возбуждения уголовного производства по данной категории дел. При этом одна лишь воля частного лица, выраженная в заявлении, является необходимым, но не достаточным условием для возбуждения уголовного дела частного обвинения, так как без каких-либо процессуальных

¹ Приговор судебного участка Ленинского АО г.Тюмени № 3 от 18 апреля 2016 г. по делу 1-337/2016 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 01.12.2016).

действий со стороны государственных органов судопроизводства, она не может рассматриваться как вид государственной деятельности.

Во-вторых, определенную специфику имеет возбуждение уголовных дел частного и частно-публичного порядка в отношении отдельных категорий лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ – это судьи, адвокаты, депутаты, генеральный прокурор и другие государственные деятели. В отношении указанных лиц закон предусматривает не только особый порядок возбуждения уголовных дел, но и особый порядок их судопроизводства, что обусловлено их должностным статусом и выполнением важных государственных функций. Порядок возбуждения в отношении данной категории лиц уголовного дела фактически является лишением иммунитета. Для того, чтобы указанные лица имели реальную возможность осуществлять свои публично-значимые функции, законодатель предусмотрел возможность усложненного порядка их уголовного преследования. Однако наличие права неприкосновенности не означает, что данные государственные деятели освобождаются от уголовной ответственности в случае совершения ими преступления.

В-третьих, обеспечение прав и законных интересов потерпевшего по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения на стадии и возбуждения и предварительного расследования уголовного дела осуществляется с учетом особенностей указанных видов уголовного преследования, а также необходимо учитывать особенности личности потерпевшего, который в силу определенных причин может оказаться ограниченно способным или неспособным вообще самостоятельно реализовывать защиту своих прав и законных интересов.

В-четвертых, в связи с необходимостью обеспечения прав и интересов потерпевших в УПК РФ необходимо закрепить порядок обязательного профессионального представительства в тех случаях, когда потерпевшим по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения выступают ограниченно дееспособные в своей процессуальной деятельности лица, либо являющиеся беспомощным или находящимися в зависимом состоянии. Для граждан достигших совершеннолетнего возраста и не страдающих психическими

расстройствами необходимо оставить право отказа от представителя и выбора своего представителя.

Глава 3. УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО И ЧАСТНО-ПУБЛИЧНОГО ОБВИНЕНИЯ

3.1. Особенности производства по делам частного и частно-публичного обвинения у мирового судьи

Российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает следующие особенности судопроизводства по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения у мирового судьи¹: рассмотрение уголовных дел о преступлениях, повлекших вред небольшой и средней тяжести; единоличное принятие решение по рассматриваемым делам; упрощенное судопроизводство по делам частного обвинения; примирительный способ разрешения большинства споров и конфликтных ситуаций; сокращенные сроки рассмотрения дел; усиленная помощь сторонам в сборе доказательств; апелляционный порядок пересмотра судебных решений мировых судей². Необходимо отметить, что определенная специфика уголовного судопроизводства у мирового судьи присуща не только при производстве по делам частного обвинения, где их традиционного больше всего, но и в ходе рассмотрения уголовных дел по делам частно-публичного обвинения³.

Одним из первых действий мирового судьи при подготовке к судебному заседанию в соответствии со ст. 228 УПК РФ является выяснение подсудности рассматриваемого уголовного дела конкретному мировому судье⁴. Вопросы персональной подсудности, т.е. исключения тех или иных специальных категорий лиц в порядке специального судопроизводства были рассмотрены в предыдущих главах. Территориальная подсудность по общему правилу определяется в зависимости от места, где было совершено преступное деяние, т.е. дело будет рассматривать судом, если преступление было совершено на вверенной ему территории. Если момент совершения преступления был зафиксировано в месте, на которое распространяется юрисдикция одного суда, а момент окончания зафиксирован в месте, на которое распространяется юрисдикция другого суда, то

¹ О мировых судьях в РФ: федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ: по сост. на 05 апреля 2016 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. Раздел IX/

³ Шинкарук В.М. Элементы превентивного контроля при возбуждении мировым судьей частного обвинения и совершении преступления против чести и достоинства / В.М. Шинкарук // Мировой судья. 2012. № 3. С. 2.

⁴ Селина Е.В. Дифференциация и унификация форм уголовного судопроизводства / Е.В. Селина // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 31.

по требованию ч. 2 ст. 32 УПК РФ дело будет подсудно суду по месту окончания преступления¹.

После этого в ходе подготовки к судебному заседанию по поступившему уголовному делу мировой судья должен выяснить была ли вручена обвиняемому копия обвинительного акта (заключения) или заявления потерпевшего (частного обвинителя)², а также же имело ли место и было ли удовлетворено ходатайство потерпевшего о выдаче ему копия обвинительного заключения.

Формулировка обвинения, в соответствии с требования УПК РФ может содержаться в:

- обвинительном заключении;
- постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- обвинительном акте;
- заявлении потерпевшего по делам частного обвинения.

При этом необходимо учитывать, что изменение содержащегося в этих процессуальных документах обвинения по делам частного-публичного обвинения может быть произведено либо следователем, либо органом дознания на стадии предварительного расследования, а в ходе судебного разбирательства только прокурором или государственным обвинителем.

Часто складываются ситуация, когда обвиняемый отказывается от получения копии обвинительного заключения, не является по соответствующему вызову иным способом уклоняется от получения процессуального документа, содержащего формулировку вменяемого ему преступления³, в этом случае прокурор должен указать причину невручения документа⁴. Если в материалах дела, поступивших в производство мировому судье, нет сведений о вручении

¹ Приговор судебного участка Центрального АО г.Тюмени от 24 мая 2016 г. № 1 Тюменская область по делу 1-185/2016 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 01.12.2016).

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. ч.2 ст. 222, ч. 3 ст. 226 УПК

³ Приговор судебного участка Калининского АО г. Тюмени № 7 от 16 мая 2014 г. по делу 1-63/2014 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 01.12.2016); Приговор судебного участка Сорокинского района № 1 Тюменской области от 07 сентября 2016 г. по делу 1-64/2016 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 01.12.2016) и др.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. ч. 4 ст. 222.

обвиняемому вышеуказанных документов мировой судья должен назначить, и провести предварительное слушание¹, в ходе которого по ходатайству сторон, либо самостоятельного возвращает уголовное дело прокурору «для устранения препятствий к рассмотрению дела в суде и вручения копий обвинительного заключения, либо обвинительного акта», ссылая на требование п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Мировой судья в праве решать какие доказательства будут использованы в ходе судебного заседания при производстве по подсудным ему уголовным делам, а также определять состав и порядок применения мер получения и исследования тех доказательств, по поводу которых стороны дела заявили ходатайство об их исследовании. Решение суда о необходимости применения конкретных мер по обеспечению слушания, например о вызове или приводе указанных в заявлении частного обвинителя свидетелей, носит обязательный характер для всех лиц и в пределах своих полномочий органов, к которым оно адресовано².

Также в ходе подготовки к судебному слушанию мировой судья должен выяснить вопрос подлежит ли отмене (изменению) избранная им мера пресечения в относительно каждого подсудимого. В отличии федерального судьи мировой судья наделен полномочиями разрешения любого вопроса о мере пресечения³, но не может назначать домашний арест или заключение под стражу, которые могут быть применены только федеральным судьей⁴, даже при появлении в ходе судебного заседания ходатайства со стороны участников уголовного процесса. На данном этапе производства по уголовному делу мировой судья не дает согласия на проведение процессуальных действий по предварительному расследованию, но в то же время если в суде возникает вопрос о назначении в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу, то согласно ч. 10 ст. 108 УПК РФ мировой судья по ходатайству стороны или самостоятельно может вынести

¹ Уголовное дело № 235188/2015. 89 л. Архив Центрального районного суда г. Тюмени

² Селина Е.В. Дифференциация и унификация форм уголовного судопроизводства / Е.В. Селина // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 31.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. п. 6 ч. 2 ст. 231.

⁴ Там же. ч. 4 ст. 108.

соответствующее постановление. Т.е. законодатель сохранил за мировыми судьями указанные полномочия, которые он может реализовать в ходе судебного разбирательства, тем самым предусматривая возможность установления им эффективных мер для быстрого и справедливого рассмотрения уголовного дела.

До начала судебного заседания мировой судья также должен выяснить вопрос о возможности удовлетворения заявленных ходатайств и поданных жалоб¹. Право обращаться к мировому судье с ходатайствами имеют потерпевший (его законный представитель), обвиняемый (подсудимый), его защитник, привлеченных к уголовному делу эксперты, а также гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. Ходатайства делятся на заявленные по вопросам о производстве процессуальных действий, а также о принятии процессуальных решений. При этом допускается как письменная, так и устная форма ходатайств, с обязательным внесением данных в протокол. Ходатайства, признанные мировым судьей обоснованными, должны решаться в соответствии с требованиями закона по возможности при назначении судебного заседания. Например, вызов дополнительных свидетелей в судебное заседание не требует проведения предварительного слушания².

Предварительное слушание назначается мировым судьей на основаниях, перечисленных в ст. 229 УПК РФ. Как стадия уголовного судопроизводства оно направлено на формирование условий для наиболее полного, своевременного и всестороннего рассмотрения уголовного дела по существу, но не допускает рассмотрения вопросов исследования и оценки, доказанности или недоказанности вины лиц по вменяемому ему обвиняемому, так как решение этих вопросов происходит при вынесении приговора суда. Вышеуказанное не позволяет прекратить уголовное дело на этапе предварительного слушания ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

Стороны по уголовному делу должны быть вызваны в судебное заседание для предварительного слушания по уведомлению не менее чем за трое суток до его

¹ Селина Е.В. Дифференциация и унификация форм уголовного судопроизводства / Е.В. Селина // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 31.

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. Ст. 318-323.

начала. Сама процедура проводится мировым судьей в закрытом судебном заседании с участием сторон и фиксацией всех действий в протоколе предварительного слушания. Если обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении дела без его участия, то мировой судья проводит его в отсутствие обвиняемого¹. Неявка других участников уголовного производства, которые были своевременно оповещены о нем, не препятствует проведению предварительного слушания². После завершения предварительного слушания обвиняемый получает статус подсудимого. В ходе предварительного слушания в силу положений обязательно ведется протокол судебного заседания.

По ходатайству одной из сторон или по собственной инициативе мировой судья может вернуть дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если установлено, что обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований УПК РФ, на это отводится срок в пять суток³. Это делается, чтобы исключить возможность вынесения судом приговора или иного решения на основе неверно составленного процессуального документа. В качестве таких нарушений, устранение которых не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного слушания относятся: 1. несоответствие обвинения, которое содержится в обвинительном заключении (акте) обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; 2. отсутствие подписи следователя, дознавателя или прокурора на обвинительном заключении (акте); 3. Отсутствие в обвинительном заключении (акте) сведений о прошлой судимости обвиняемого или ее отсутствии, а также отсутствие данных о месте его нахождения и сведениях о потерпевшем.

Поступление в суд новые доказательства или другая оценка обстоятельств, которые были установлены в ходе предварительного расследования, не могут повлечь решение мирового судьи о вменении подсудимому новых эпизодов

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. ч. 3 ст. 234.

² Приговор судебного участка Ленинского АО г. Тюмени № 7 от 17 марта 2014 г. по делу 1-267/2014 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 01.12.2016).

³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г.ч. 1, 2 ст. 237.

преступления или переквалификации отдельных деяний его преступления на более тяжкое преступление¹. Это обусловлено принципами разделения функций в судопроизводстве и состязательности сторон в его процессе, а также наличием пределов судебного разбирательства, которые не могут изменяться произвольно в отношении круга лиц. В соответствии с этим мировой судья вправе рассмотреть уголовное дело и вынести обвинительный или оправдательный приговор в отношении только тех подсудимых, которые стали таковыми после назначения судебного заседания по конкретному уголовному делу. В отношении других лиц, которые не были должным образом привлечены в качестве подсудимых, уголовное дело рассматриваться не может².

В УПК РФ установлены два ограничения на изменение обвинения: 1. Запрет изменения в худшую сторону; 2. запрет нарушения права подсудимого на защиту, изменяя обвинение. Новое обвинение не должно существенно отличаться от ранее предъявленного. Так нельзя переквалифицировать преступление с ч. 1 ст. 130 УК РФ (оскорбление) на ч. 1 ст. 129 УК РФ (клевета), а ст. 116 УК РФ (нанесение побоев) на ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью). Необходимо учитывать, что более тяжким признается обвинение в совершении оконченного преступления, чем том которое квалифицируется как покушение или приготовлении к преступлению, по этому же принципу нельзя переквалифицировать обвинение в совершении преступления в качестве его организатора, в обвинение в совершении того же преступления, но в качестве пособника.

Практика признает в качестве основания существенного изменения обвинения, следующие случаи: 1) вменение в вину новых эпизодов и деяний, не изложенных в жалобе; 2) изменение новых преступлений, которые отличающихся от ранее предъявленного по объекту покушения, форме вины, а также по новым мотивам, месту, времени или способу его совершения, которые предусмотрены как обязательные признаки состава преступлений. В этом случае следует говорить о

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. ст. 252.

² Василенко Л.А. Производство по делам частного обвинения. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Василенко Л.А. – Омск, 2005. С. 124.

нарушении права на защиту, так как в суде возникает обвинение, от которого подсудимый ранее не защищался и не готовился к защите, либо при смене объема обвинения, в том числе с частного на публичное подсудимый не может воспользоваться своим правом на защиту в полном объеме¹. Однако такой запрет на изменение объема обвинения при его поддержании в суде после того, как обвинение будет сформулировано в обвинительном заключении (акте), ограничивает государственные органы и потерпевшего в осуществлении обвинительной функции в полном объеме².

В ходе судебного разбирательства у мирового судьи могут быть установлены факты, указывающие на совершение подсудимым новых преступлений, в которых он ранее вообще не подвергался обвинению. Кроме того, в процессе судебного разбирательства сторона обвинения или любой другой из участников уголовного дела, может обратиться к судье с ходатайством о возбуждении уголовного дела в отношении других лиц³. Заметим, что институт возвращения дела на дополнительное расследование в УПК РФ не нашел должной правовой регламентации, поэтому даже при открытии новых сведений о совершении подсудимым иных преступлений, в том числе уличение обвиняемого в факте дачи суду заведомо ложных показаний, мировой судья лишен возможности реагирования на это путем вынесения самостоятельного постановления о возбуждении уголовного дела. В подобных ситуациях он должен направить в прокуратуру информацию для проверки поводов и оснований к возбуждению уголовного. Данное постановление должно быть максимально нейтральным, т.е. мировой судья должен воздерживаться от оценки виновности конкретного лица во вменяемом ему преступлении и от формулировки конкретного обвинения. В свою очередь прокуратура должна немедленно отреагировать на поступившие сведения

¹ Владыкина Т.А. Право на изменение обвинения в сторону, благоприятную для подсудимого: проблемы реализации коллегией присяжных заседателей / Т.А. Владыкина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 70

² Там же. С. 72.

³ По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно–процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. № 1-П // Собрание законодательства Российской Федерации . 2000. № 5. Ст. 611.

и обстоятельства, установленные мировым судьей, и оперативно принимать необходимые меры.

В том случае, если в ходе судебного заседания в действиях подсудимого будут установлены признаки частно-публичного или публичного преступления, то мировой судья, уведомив потерпевшего (его законного представителя), должен вынести постановление о прекращении уголовного преследования по делу и направить все необходимые материалы руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении нового уголовного производства. Подобная ситуация, в частности, сложилась в ходе заседания мирового судьи судебного участка № 1 Юргинского района Тюменской области по уголовному делу № 1-72/2014, где в отношении подсудимого [ФИО 1] было установлено, что вменяемое ему преступление по ч. 1. Ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью) гражданину [ФИО 2] имело место не из личных неприязненных отношений, а из хулиганских побуждений (ч. 2. Ст. 115 УК РФ), что и квалифицируется как преступление публичного характера¹. Аналогичные ситуации были рассмотрены в ходе рассмотрения уголовных дел: судебного участка № 1 Тобольского района Тюменской области от 1 ноября 2016 г. № 1-132/2016²; судебного участка № 2 Ялуторовского судебного района Тюменской области от 24 ноября 2015 г. по делу № 1-119/2015³.

В ситуации, когда в ходе судебного разбирательства мировому судье становятся известны факты о причастности в совершении данного преступления иных лиц, которые не были привлечены в качестве подсудимых, а также если невозможно из материалов уголовного дела выделить о них какие-либо материалы, мировой судья также направляет постановление и материалы дела для проверки

¹ Постановление судебного участка Юргинского района № 1 Тюменской области от 23 июня 2014 г. по делу 1-72/2014 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 01.12.2016).

² Постановление судебного участка № 1 Тобольского района Тюменской области от 1 ноября 2016 г. по делу № 1-132/2016 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (дата обращения 01.12.2016).

³ Постановление судебного участка № 2 Ялуторовского судебного района Тюменской области от 24 ноября 2015 г. по делу № 1-119/2015 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (дата обращения 01.12.2016).

поводов и возбуждения уголовного преследования в органы, осуществляющие уголовное преследование¹.

Дела частного обвинения имеют отличия в производстве от разбирательства над делами частно-публичного обвинения, что обусловлено как упоминалось ранее учесть волю потерпевшего по поводу привлечения обидчика к уголовной ответственности. Принимая к производству заявление потерпевшего по делу частного обвинения и назначая судебное заседание, мировой судья не может самостоятельно уменьшать объем выдвинутых потерпевшим обвинений или изменять квалификацию преступных деяний подсудимого, а также отказать в возбуждении уголовного дела². По данной категории дел пределы судебного разбирательства ограничены исходя из содержания заявления потерпевшего (его законного представителя).

Если обвиняемый один, а потерпевших в результате преступления несколько³, каждый из них вправе принять собственное решение о привлечении своего обидчика к уголовной ответственности. Т.е. отпадает необходимость брать согласие с других потерпевших по одному эпизоду на привлечение виновного к уголовной ответственности за преступление, совершенное в отношении лица, обратившегося к мировому судье с заявлением. При совершении частного преступления одновременно в отношении обоих лиц⁴ это не препятствует возможности прекращения производства по примирению сторон, или примирению по делу только в отношении одного потерпевшего и не препятствует продолжению уголовного разбирательства по заявлению другого потерпевшего. Если складывается ситуация, когда пострадавший один, а

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно–процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ: постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 5. Ст. 611.

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г..ч. 1, 5 и 6 ст. 318, ст. 319 УПК

³ Приговор судебного участка № 1 Викуловского судебного района Тюменской области от 11 ноября 2016 г. по делу № 1-101/2016 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (дата обращения 01.12.2016).

⁴ Приговор судебного участка № 1 Армизонского судебного района Тюменской области от 9 ноября 2016 г. по делу № 1-80/2016 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (дата обращения 01.12.2016)

подозреваемых несколько, то потерпевший сам определяет, кого будет привлекать по заявлению к уголовной ответственности.

В территориальной подсудности по делам частного обвинения место совершения преступления имеет определяющее значение, при этом нужно исходить из диспозитивности той или иной статьи УК РФ. Так клевета и оскорбление считаются оконченными в момент совершения действий, при этом не учитывается время наступления последствий от их совершения. Если клевета (оскорбление) было произведено по телефону, то уголовное дело будет отнесено по подсудности в зависимости от места отправления сообщения, а не по месту его приема, соответственно распространение клеветы в устной форме имеет место там, где она произнесена, а не там, где была услышана¹.

Так как заявление по делам частного обвинения отнесено к обвинительному акту, поэтому по своей форме оно должно быть только письменным. В УПК РФ есть определенные требования к содержанию такого заявления, в случае их нарушения лицу, обратившемуся в суд, устанавливается реальный срок для устранения недостатков заявления². Если лицо указанное лицо не выполнит требования мирового судьи, тот вправе вынести постановление об отказе в принятии заявления к своему производству, о чем должен уведомить заявителя, а поступившее заявление направить руководителю следственного органа для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В ходе подготовки к судебному заседанию по уголовному делу частного обвинения мировой судья должен предупредить заявителя об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного доноса³. Практика рассмотрения уголовных дел свидетельствует, что в правоохранительные органы и к мировым судьям чаще всего поступают ложные заявления именно о совершении преступлений преследуемых в порядке частного обвинения. Уголовная ответственность за ложный донос возможно в случае, если сведения о нем были

¹ Супрун С.В. Подследственность органов предварительного расследования по уголовным делам частного-публичного обвинения / С.В. Супрун // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 37.

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. Ст. 319.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. ч. 6 ст. 318.

направлены в орган дознания, предварительного следствия, в прокуратуру или суд. Так же мировой судья должен предупредить заявителя, что если обвинение не подтвердится, с него могут взыскиваться судебные издержки в пользу обвиняемого.

В ходе проверки заявления по уголовным делам частного обвинения мировой судья, как правило, получает устные объяснения от потерпевшего и подозреваемого. При этом подозреваемый должен быть ознакомлен с содержанием обвинительного заявления и материалами дела, а также получить на руки копию этого заявления, кроме того мировой судья выясняет, кого, по мнению обвиняемого, необходимо вызвать в суд в качестве свидетелей защиты¹. Окончательными действиями на подготовительном этапе подготовки по рассматриваемой категории дел является вынесение мировым судьей двух различных постановлений: 1. о принятии заявления к своему производству; 2. о назначении дела к рассмотрению в судебном заседании, в случае, если примирение сторон не было достигнуто.

Исходя из задач, стоящих перед мировыми судьями в процессе судопроизводства, они не должны закрывать глаза на явные нарушения прав и законных интересов участников уголовного процесса. Поэтому если такое будет обнаружено, мировой судья должен отказать в удовлетворении ходатайства о прекращении производства по делу за примирением сторон. Такое решение мировой судья может оформить соответствующим постановлением об отказе в прекращении дела за примирением сторон. Поскольку решения мирового судьи значительного затрагивают права и интересы граждан, такое постановление, как и другие решения мирового судьи могут быть подвергнуты апелляционному обжалованию².

Еще одной особенностью судопроизводства в мировом суде по делам частного обвинения является возможность объединения в одно судебное слушание

¹ Головинская И.В. Является ли рассмотрение мировым судьей уголовных дел частного-публичного и публичного обвинения упрощенной формой судопроизводства? / И.В. Головинская // Российский следователь. 2007. № 14. С. 2.

² Головинская И.В. Является ли рассмотрение мировым судьей уголовных дел частного-публичного и публичного обвинения упрощенной формой судопроизводства? / И.В. Головинская // Российский следователь. 2007. № 14. С. 3.

заявления потерпевшего и встречного заявления¹, но только в том случае если это сделано до начала судебного следствия. Необходимо отметить, что следователи и дознаватели таким правом соединения основного и встречного заявления в одно производство не наделены. Они могут лишь соединить в одном производстве на основании ст. 153 УПК уже возбужденные в ходе производства предварительного расследования уголовные дела.

При соединении заявлений в одно уголовное производство граждане их подавшие участвуют в процессе одновременно и в качестве частных обвинителей и как подсудимые². В связи с тем, что может понадобиться дополнительное время для подготовки к защите в связи с поступлением встречного заявления и соединением производств, по ходатайству лица, в отношении которого подано встречное заявление, дело может быть отложено³. Осуществление допроса в отношении этих лиц при выяснении обстоятельств, изложенных ими в своих заявлениях, будет вести по правилам допроса потерпевшего, а об обстоятельствах, изложенных во встречных заявлениях, – по правилам допроса подсудимого. До начала заседания указанным лицам разъясняются их конституционные права о возможности отказаться свидетельствовать против себя самого, своего супруга или близких родственников. В ходе заседания объяснения об обстоятельствах происшедшего, которые они давали в ходе проверки до возбуждения уголовного дела, не будут рассматривать как доказательства. При соединении производств в одно дело проводится единое судебное заседание, в ходе которого одновременно исследуются факты, изложенные в обоих заявлениях. Вопрос об исследовании мировой судья должен решить с учетом мнения всех участников процесса, независимо от чье заявление поступило раньше.

Обе стороны вправе рассчитывать на помощь мирового в собирании доказательств, что осуществляется не только в виде направления запросов в

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. ч. 3 ст. 321.

² Приговор судебного участка № 1 Армизонского судебного района Тюменской области от 9 ноября 2016 г. по делу № 1-80/2016 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (дата обращения 01.12.2016)

³ Чердынцева И.А. Проблемные аспекты производства по уголовным делам частного обвинения, возбуждаемым в порядке ч. 4 Ст. 20 УПК РФ / И.А. Чердынцева // Уголовное право. 2015. № 4. С. 120–126.

различные организации, учреждения, а также направления дела для производства дознания или дачи поручений органам дознания на проведение конкретных процессуальных действий. Такие действия мирового судьи не лишают производство частного характера, так как правоохранительные органы действуют в рамках уже начатого уголовного производства. Мировой судья должен предупредить вторую сторону производства об оказании помощи в собирании доказательств относительно другой стороны, путем ознакомления ее с постановлением о проведении определенных процессуальных действий¹. Так, руководствуясь положениями ч. 3 ст. 195 УПК в случае удовлетворения ходатайства одной стороны о проведении судебно-медицинской экспертизы мировой судья знакомит другую сторону с постановлением о назначении такой экспертизы.

Если возникает необходимость применения к обвиняемому лицу по делам частного обвинения принудительных мер медицинского характера, мировой судья должен прекратить дело, так как в силу положений ч. 2 ст. 443 УПК РФ их применение за преступления небольшой тяжести законом не предусмотрено. Копия постановления мирового судьи по указанному делу должна быть направлена в течение пяти суток в соответствующий орган здравоохранения для решения вопроса о лечении или направлении лица, нуждающегося в психиатрической помощи, в психиатрический стационар.

По делам частного-публичного обвинения мировой судья вправе провести предварительное слушание, в ходе которого при наличии оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 229 УПК, может решать вопросы об исключении доказательств, о возвращении дела прокурору², о приостановлении или прекращении дела³. Несмотря на то, что по делу, подсудному мировому судье,

¹ Калякин О.А. Анализ работы мировых судей по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 Ст. 116, ч. 1 Ст. 119 УК РФ, а также анализ недостатков в работе мировых судей, выявленных в рамках обобщения судебной практики. Статья 1. Приговоры оспорены не были / О.А. Калякин // Мировой судья. 2014. № 5. С. 19.

² Приговор судебного участка г. Ялуторовска № 1 от 19 июля 2016 г. по делу № 1-80/2016 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 01.12.2016).

³ Приговор судебного участка Центрального АО г. Тюмени от 11 июля 2016 г. № 2 по делу 1-227/2016 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 01.12.2016).

может проводиться дознание и составляться обвинительный акт, судебное разбирательство должно быть назначено не ранее трех суток и не позднее 14 суток со дня поступления уголовного дела в суд, как о том говорится в ч. 2 ст. 321 УПК. Положения ч. 2 ст. 233 УПК о назначении дела к слушанию не ранее семи суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного акта для уголовных дел, подсудных мировому судье, не применяются, поскольку закон предусмотрел сокращенные сроки на подготовку к защите по делам, не представляющим повышенной общественной опасности.

Провозглашение приговора в отсутствие подсудимого недопустимо, за исключением случая, указанного в ч. 4 ст. 247 УПК, когда подсудимый, привлекаемый к уголовной ответственности за преступления небольшой или средней тяжести, ходатайствовал о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие. Копия приговора после его провозглашения направляется и вручается осужденным. Отсутствие других участников судебного разбирательства не является препятствием к провозглашению приговора.

3.2 Актуальные проблемы практики прекращения уголовного судопроизводства по делам частного и частно-публичного обвинения

Прекращение уголовного дела является заключительным этапом расследования по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения, и включает в себя комплекс процессуальных действий и решений, направленных, прежде всего, на обеспечение законности и обоснованности решений о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования, а также обеспечивающих гарантии прав и законных интересов участвующих в деле лиц, в том числе и потерпевших¹.

По итогам рассмотрения уголовного дела мировой судья выносит решение в виде постановления или приговора. Постановление о прекращении уголовного

¹ Артамонов А.Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям / А.Н. Артамонов // Законодательство и практика. 2015. № 2. С. 71.

дела по своей юридической природе выступает как судебный документ – материальный носитель информации, фиксирующий любое единоличное решение мирового судьи, за исключением приговора. Значимость вынесения мировым судьей постановления о прекращении уголовного в уголовно-процессуальной аспекте весьма велика и обусловлена тем, что прекращение уголовного дела влечет прекращение и уголовного преследования¹. Все уголовно-процессуальные отношения, возникшие с определенным событием преступления при этом признаются исчерпанными². Прекращение уголовных дел в судебном заседании им осуществляется в соответствии со ст. 254 и ст. 431 УПК РФ.

Основания прекращения мировым судьей уголовного дела частного и частно-публичного обвинения в судебном заседании можно условно сгруппировать по соответствующим признакам.

Итак, к первой группе относится основание прекращения уголовного дела, изложенное в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – истечение сроков давности уголовного преследования. Институт сроков давности в УПК РФ, также как и УК РФ является воплощением гуманистических идей законодательства. С точки зрения уголовно-правовой доктрины его необходимость обусловлена: 1. невозможностью пожизненного уголовного преследования гражданина; 2. привлечение лица к уголовной ответственности после истечения определенного срока выступает как неоправданная месть, хотя объективно совершенное им преступное деяние может полностью и не утратить свою общественную опасность. С точки зрения гражданского (общественного) правосознания совершенное лицом преступление со временем утрачивает общественное осуждение, сглаживается в памяти людей и новое обращение к нему, признается в юридической литературе бессмысленным.

Правило, освобождающее лицо от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности дифференцированного в зависимости от степени тяжести преступления, закреплено в статье 78 УК РФ. Именно этими сроками

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. ч. 3 ст. 24.

² Постановление судебного участка Калининского АО г. Тюмени № 7 от 25 сентября 2009 г. по делу № 1-132/2014 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 01.12.2016).

руководствуется мировой судья при вынесении постановления о прекращении уголовного дела. Существенным для мирового судьи условием при этом будет необходимость, для вынесения соответствующего постановления о прекращении уголовного дела по истечению срока давности, согласия подсудимого. Получить такое согласие или отказ от прекращения уголовного дела мировой судья может при разъяснении участникам уголовного судопроизводства их прав, обязанностей и ответственности в соответствии со ст. 11 УПК РФ. Особенно актуальное такое разъяснение при прекращении уголовных дел при производстве по делам частного обвинения, так как сторонами в таких делах, чаще всего выступают обыватели, не обладающие крайне низким уровнем осведомленности о процессе уголовном судопроизводства. Обладающие таким знанием на должном уровне являются адвокаты, но в качестве представителя обвиняемого (подсудимого) они выступают не всегда. В связи с чем роль мирового судьи в разъяснении права на прекращение уголовного дела столь значительна. Если подсудимый отказывается от прекращения уголовного дела, это должно быть закреплено в протоколе судебного заседания, а производство по делу продолжено в обычном порядке.

В рамках первой группы прекращение уголовного дела в связи со смерть подозреваемого или обвиняемого относится ко второму основанию. Вынося постановление по указному основанию, мировой судья должен зафиксировать два факта: виновность умершего в инкриминируемом преступлении и факт смерти этого лица. Исключение составляют случаи, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего¹.

В качестве третьего основания в рамках первой группы является требование ч. 6 ст. 321 УПК РФ – обнаружение в ходе судебного разбирательства в действиях лица, в отношении которого-то подано заявление, признаков преступления, не предусмотренного ч. 2 ст. 20 УПК РФ. Для того, чтобы уголовное дело было прекращено по указанному основанию мировой судья обязан вынести постановление о прекращении уголовного преследования по делу, затем заранее

¹ Артамонов А.Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям / А.Н. Артамонов // Законодательство и практика. 2015. № 2. С. 71.

уведомив потерпевшего (его законного представителя), направить материалы уголовного дела руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке публичного или частно-публичного обвинения¹. Значимость данного положение обусловлено необходимостью ограничения доступа к правосудию, так как преследует цель скорейшее установление разрешения проблемы и привлечения виновных в преступлении к уголовной ответственности, возложив при этом на государственного обвинителя обязанность поддержания обвинения.

Во вторую группу оснований прекращения уголовного дела мировым судьей можно отнести отдельную причину, указанную в ст. 254 УПК РФ – отсутствие документов, исключающих возможность возбуждения уголовного дела: п. 5 и п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. То есть факт нарушение порядка возбуждения уголовного дела частного и частно-публичного обвинения, указанного в ч. 3 ст. 20 УПК РФ и ст. 448 УПК РФ неизбежно приводит к необходимости вынесения мировым судьей в судебном заседании постановления о прекращении уголовного дела.²

В третью группу оснований прекращения мировым судьей дел частного и частно-публичного обвинения вошли поводы, предусмотренные в ст. 254 УПК РФ, это изменение уголовного закона³ или наличием императивного акта, выражающего волю государственно-властного органа. Уголовно-процессуальная практика знает немало случаев, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость деяния были устранены новым уголовным законом⁴.

Вместе с тем, возникает вопрос: вправе ли сторона ходатайствовать о продолжении рассмотрения уголовного дела до его разрешения по существу, имея в виду, что ч. 2 ст. 27 УПК РФ не предусматривает такой возможности. Ответ на данный вопрос усматривается в Определении Конституционного Суда РФ от 05 ноября 2004 г. № 361 -О. Поводом к вынесению данного Определения послужила

¹ Постановление судебного участка г. Ишима от 05 ноября 2015 г. № 2 1-327/2015 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 01.12.2016)

² Волынская О.В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы: Монография. / О.В. Волынская. М.: ЮНИТА-ДАНА; Закон и право, 2007. С. 123.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. ч. 2 ст. 24.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. п. 2 ч. 1 ст. 24.

жалоба гражданина Филиппова В.Т. на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 24, ч. 4 ст. 133, ст. 239 и п. 1 ст. 254 УПК РФ. Рассмотрев данную жалобу, КС РФ указал, что «ч. 2 ст. 24, ч. 4 ст. 133, ст. 239 и п. 1 ст. 254 УПК РФ не препятствуют суду рассмотреть по существу находящееся в его производстве уголовное дело, если до вынесения приговора новым уголовным законом устраняется преступность и наказуемость инкриминируемого обвиняемому деяния, и не лишают обвиняемого права на доступ к правосудию и права на эффективную судебную защиту»

Исследование ч. 2 ст. 27 УПК РФ обращает внимание еще на одну неточность. Так, согласно ч. 2 ст. 47 УПК РФ обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым. Поскольку ч. 2 ст. 27 УПК РФ распространяет свое действие не только на случаи прекращения или продолжения производства по уголовному делу в досудебной стадии, но и в процессе судебного разбирательства, то представляется логичным наделить предоставленными в ней правами не только подозреваемого, обвиняемого, но и подсудимого.

К третьей группе оснований прекращения уголовного дела мы отнесли акт об амнистии. Мировой судья может прекратить уголовное дело или уголовное преследование по указанным основаниям в отношении лиц, дела о преступлениях которых находятся в его производстве и не рассмотрены до вступления в силу постановления об амнистии, а также лиц, дела о преступлениях которых рассмотрены, но приговоры не вступили в законную силу¹.

Исследование показывает, что мировой судья вправе прекратить уголовное дело по изложенному основанию только с согласия подозреваемого или обвиняемого, поскольку в этих случаях невиновность лица не констатируется, а лишь достигается компромисс между стороной обвинения и стороной защиты,

¹ Рыжаков А.П. Новые дела частного-публичного обвинения, участники уголовного процесса, обязанности органа предварительного расследования и др.: процессуальный комментарий к Федеральному закону от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ / А.П. Рыжаков [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.11.2016).

когда обвиняемый не желает спорить с обвинением, воспользовавшись конституционным правом на судебную защиту своих прав и свобод¹.

Отмечая бесспорные полномочия мирового судьи в вынесении постановления о прекращении уголовного дела вследствие акта об амнистии, небезынтересными представляются правовые последствия такого судебного решения для участников уголовного судопроизводства по делам частного обвинения. По общему правилу прекращение дел таких категорий зависит от частных обвинителей. Однако применение акта об амнистии в отношении обвиняемого по уголовному делу частного обвинения освобождает последнего не только от уголовной ответственности и наказания, но и от обязанности каким-либо образом загладить вред и возместить ущерб, причиненный преступлением. По сути, государственный акт полностью нивелирует волю частного обвинителя на продолжение рассмотрения уголовного дела до его разрешения по существу. В таком случае, даже в порядке гражданского производства истец (вчерашний частный обвинитель) не сможет доказать свои права и потребовать возмещения вреда, на том основании, что ответчик не был признан виновным, так как прекращение уголовного дела в судебном заседании не устанавливает вину. Все это приводит к дополнительным сложностям при доказывании исковых требований в процессе гражданского судопроизводства.

Представляется, что в целях соблюдения диспозитивности уголовного процесса, соблюдения прав сторон-участников процесса, необходимо внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 27 УПК РФ, указав на невозможность прекращения уголовного преследования по уголовным делам частного обвинения в случае возражения частного обвинителя, его представителя или законного представителя.

Следующие два основания третьей группы нашей классификации также обусловлены наличием актов государственных органов. К таковым относятся:

– вступивший в законную силу приговор суда по тому же обвинению либо определение суда или постановление судьи о прекращении уголовного дела по

¹ ч. 1 ст. 46, ч. 1 ст. 47 Конституции РФ)².

тому же обвинению в отношении подсудимого, дело о преступлении которого-то рассматривает мировой судья;

– неотмененное постановление органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении подсудимого, дело о преступлении которого-то рассматривает мировой судья.

Данные условия прекращения уголовного дела воплощают в себе принцип справедливости уголовного наказания. В силу значимости правовых последствий право принятия мировым судьей постановления о прекращении уголовного дела в соответствии с п. 4 и 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ является бесспорным.

Условием отнесения к четвертой группе нашей классификации оснований прекращения уголовных дел мировыми судьей в судебном заседании является волеизъявление стороны обвинения на продолжение рассмотрения уголовного дела. Системный анализ норм УПК РФ позволяет выделить два таких основания:

1. отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения в силу ч. 7 ст. 246 УПК РФ;

2. неявка потерпевшего в судебное заседание без уважительных причин в соответствии с ч. 3 ст. 249 ПК РФ.

По уголовным делам, подсудным мировому судье, обвинение вправе поддерживать государственный или частный обвинитель. Их участие поставлено в зависимость от категории уголовного дела и прекращение уголовных дел обусловлено их волей. Однако, обладая государственно-властными полномочиями, государственный обвинитель поддерживает обвинение по уголовным делам частно-публичного обвинения. Но, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа¹. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения входе судебного разбирательства

¹ Калякин О.А. Анализ работы мировых судей по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 Ст. 116, ч. 1 Ст. 119 УК РФ, а также анализ недостатков в работе мировых судей, выявленных в рамках обобщения судебной практики. Статья 1. Приговоры оспорены не были / О.А. Калякин // Мировой судья. 2014. № 5. С. 18.

влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

В юридической литературе неоднократно высказывались мнения относительно неконституционности ч. 7 ст. 246 УПК РФ. Полагаем, что в данную правовую норму должны быть внесены соответствующие изменения, содержащие указание на обязанность суда выяснить позицию потерпевшего по вопросу прекращения уголовного дела. Однако, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П¹ признал данную ч. 7 ст. 246 УПК РФ норму не противоречащей Конституции РФ.

Неявка в судебное заседание потерпевшего² также влечет прекращение уголовного дела. Рассматривая неявку потерпевшего в судебное заседание без уважительных причин как основание вынесения мировым судьей постановления о прекращении уголовного дела, считаем возможным сказать, что это положение представляется совершенно оправданным, так как определенная уголовно-процессуальным законом возможность поддерживать обвинение в суде является его правом, а не обязанностью, и инициатива возбуждения уголовного дела частного обвинения, равно как и продолжения его рассмотрения по существу, принадлежит только потерпевшему.

По своей природе данная процессуальная норма схожа с предыдущей. Отличие состоит в форме отказа. Неявка в судебное заседание потерпевшего без уважительных причин – это пассивная форма отказа от обвинения, в то время как отказ обвинителя в судебном заседании от обвинения является активной формой процессуальной деятельности обвинителя как участника уголовного судопроизводства³.

¹ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2003 г. № 18-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. ч. 3 ст. 249.

³ Калякин О.А. Анализ работы мировых судей по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 Ст. 116, ч. 1 Ст. 119 УК РФ, а также анализ недостатков в работе мировых судей, выявленных в рамках обобщения судебной практики. Статья 1. Приговоры оспорены не были / О.А. Калякин // Мировой судья. 2014. № 5. С. 18

Пятая группа оснований вынесения мировым судьей постановления о прекращении уголовного дела основана на ч. 2 ст. 20 УПК РФ, ст. 25 УПК РФ, ч. 1 ст. 28 УПК РФ и зависит от поведения подсудимого после совершения преступления и намерения в отношении заглаживания причиненного вреда. Общим условием прекращения уголовного дела мировым судьей в судебном заседании являются предпринятые подсудимым меры по заглаживанию вреда, причиненного потерпевшему¹. Именно поэтому указанные процессуальные нормы объединены нами в одну группу.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ по уголовным делам частного обвинения допускается примирение сторон до удаления судьи в совещательную комнату. Близкой по смыслу к ч. 2 ст. 20 УПК РФ является ст. 25 уголовно-процессуального закона, предусматривающая прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон².

Основаниями для принятия такого решения мировым судьей являются: совершение преступления небольшой или средней тяжести; указанное преступление должно относиться к уголовным делам частного-публичного обвинения; указанное преступление должно быть совершено впервые; подсудимый примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред.

Схожей с названными выше процессуальными нормами является ч. 1 ст. 28 УПК РФ, регламентирующая условия прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием. Необходимые признаки такого основания для прекращения уголовного дела мировым судьей следующие: совершение преступления небольшой или средней тяжести; указанное преступление должно относиться к уголовным делам публичного и частного-публичного обвинения³; указанное преступление должно быть совершено впервые; после совершения преступления лицо явилось с повинной; лицо способствовало раскрытию

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. ч. 2. Ст. 20, 25, ч. 1 ст. 28.

² Баркалова Е.В., Баркалов С.В. Актуальные вопросы прекращения производства по уголовному делу частного обвинения в связи с примирением сторон Е.В. Баркалова, С.В. Баркалов // Мировой судья. 2015. № 9. С. 19.

³ Бозров В. Не всякое примирение освобождает от уголовной ответственности / В. Бозров // Уголовное право. 2012. № 3. С. 110

преступления; виновное лицо возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления; виновное лицо деятельно раскаялось и вследствие этого перестало быть общественно опасным. Только наличие всей совокупности указанных признаков позволяет мировому судье прекратить уголовное дело в связи с деятельным раскаянием подсудимого¹.

Шестая группа оснований предложенной нами классификации обусловлена особенностью субъекта, в отношении которого-то уголовное дело может быть прекращено. Таким субъектом выступает несовершеннолетний. Поскольку производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних выделено в отдельную гл. 50 УПК РФ, то это дало нам повод определить основание прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельную группу. Так, согласно ст. 431 УПК РФ если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено², что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд прекращает уголовное дело в отношении такого несовершеннолетнего и применяет к нему принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Разумность предоставленного судье права на прекращение уголовного дела не вызывает сомнений. Известно, что осуждение несовершеннолетних редко способствует их исправлению, и, как правило, по окончании отбывания срока наказания эти лица вновь становятся на путь «вне закона» и совершают новые преступления.

Все виды названных постановлений выносятся в совещательной комнате, после чего оглашаются в зале судебного заседания.

Таким образом, относительно исследования особенностей судопроизводства по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения можно заключить следующее:

¹ Баркалова Е.В., Баркалов С.В. Актуальные вопросы прекращения производства по уголовному делу частного обвинения в связи с примирением сторон Е.В. Баркалова, С.В. Баркалов // Мировой судья. 2015. № 9. С. 19

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. ст. 431.

Во-первых, особенностями судопроизводства по делам частного и частного-публичного обвинения у мирового судьи являются: рассмотрение уголовных дел о преступлениях, повлекших вред небольшой и средней тяжести; единоличное принятие решение по рассматриваемым делам; упрощенное судопроизводство по делам частного обвинения; примирительный способ разрешения большинства споров и конфликтных ситуаций; сокращенные сроки рассмотрения дел; усиленная помощь сторонам в сборе доказательств; апелляционный порядок пересмотра судебных решений мировых судей. Необходимо отметить, что определенная специфика уголовного судопроизводства у мирового судьи присуща не только при производстве по делам частного обвинения, где их традиционного больше всего, но и в ходе рассмотрения уголовных дел по делам частного-публичного обвинения.

Во-вторых, Значимость вынесения мировым судьей постановления о прекращении уголовного в уголовно-процессуальной аспекте весьма велика и обусловлена тем, что прекращение уголовного дела влечет прекращение и уголовного преследования. Прекращение уголовного дела является заключительным этапом расследования по уголовным делам частного и частного-публичного обвинения, и включает в себя комплекс процессуальных действий и решений, направленных, прежде всего, на обеспечение законности и обоснованности решений о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования, а также обеспечивающих гарантии прав и законных интересы участвующих в деле лиц, в том числе и потерпевших.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование вопросов производства по делам частного и частного-публичного обвинения показало, что как при возбуждении уголовного дела, так и в ходе предварительного расследования, а потом и в процессе судебного разбирательства у мирового судьи возникает множество проблем реализации

назначения уголовного судопроизводства в области защиты прав лиц, потерпевших от преступления.

В результате исследования теоретических основы и правовой природы института частного и частно-публичного обвинения в российском уголовном судопроизводстве можно сделать ряд выводов:

Во-первых, возбуждение уголовных дел частного и частно-публичного обвинения имеет свою специфику, и отличается от процессуального порядка возбуждения уголовных дел публичного обвинения, прежде всего тем, что производится это исключительно по заявлению. Необходимо учитывать, что если по делу частного или частно-публичного обвинения отсутствует заявление потерпевшего, нет и основания для его возбуждения. Для дел частного обвинения в УПК РФ не содержится прямого указания на то, какой именно процессуальный документ должен фиксировать факт возбуждения уголовного производства по данной категории дел. При этом одна лишь воля частного лица, выраженная в заявлении, является необходимым, но не достаточным условием для возбуждения уголовного дела частного обвинения, так как без каких-либо процессуальных действий со стороны государственных органов судопроизводства, она не может рассматриваться как вид государственной деятельности.

Во-вторых, определенную специфику имеет возбуждение уголовных дел частного и частно-публичного порядка в отношении отдельных категорий лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ – это судьи, адвокаты, депутаты, генеральный прокурор и другие государственные деятели. В отношении указанных лиц закон предусматривает не только особый порядок возбуждения уголовных дел, но и особый порядок их судопроизводства, что обусловлено их должностным статусом и выполнением важных государственных функций. Порядок возбуждения в отношении данной категории лиц уголовного дела фактически является лишением иммунитета. Для того, чтобы указанные лица имели реальную возможность осуществлять свои публично-значимые функции, законодатель предусмотрел возможность усложненного порядке их уголовного преследования. Однако наличие права неприкосновенности не означает, что данные государственные

деятели освобождаются от уголовной ответственности в случае совершения ими преступления.

В-третьих, обеспечение прав и законных интересов потерпевшего по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения на стадии и возбуждения и предварительного расследования уголовного дела осуществляется с учетом особенностей указанных видов уголовного преследования, а также необходимо учитывать особенности личности потерпевшего, который в силу определенных причин может оказаться ограниченно способным или неспособным вообще самостоятельно реализовывать защиту своих прав и законных интересов.

В-четвертых, в связи с необходимостью обеспечения прав и интересов потерпевших в УПК РФ необходимо закрепить порядок обязательного профессионального представительства в тех случаях, когда потерпевшим по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения выступают ограниченно дееспособные в своей процессуальной деятельности лица, либо являющиеся беспомощным или находящимися в зависимом состоянии. Для граждан достигших совершеннолетнего возраста и не страдающих психическими расстройствами необходимо оставить право отказа от представителя и выбора своего представителя.

Относительного исследования особенностей судопроизводства по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения можно заключить следующее:

Во-первых, особенностями судопроизводства по делам частного и частно-публичного обвинения у мирового судьи являются: рассмотрение уголовных дел о преступлениях, повлекших вред небольшой и средней тяжести; единоличное принятие решение по рассматриваемым делам; упрощенное судопроизводство по делам частного обвинения; примирительный способ разрешения большинства споров и конфликтных ситуаций; сокращенные сроки рассмотрения дел; посильная помощь сторонам в сборе доказательств; апелляционный порядок пересмотра судебных решений мировых судей. Необходимо отметить, что определенная специфика уголовного судопроизводства у мирового судьи присуща не только при

производстве по делам частного обвинения, где их традиционного больше всего, но и в ходе рассмотрения уголовных дел по делам частно-публичного обвинения.

Во-вторых, значимость вынесения мировым судьей постановления о прекращении уголовного в уголовно-процессуальной аспекте весьма велика и обусловлена тем, что прекращение уголовного дела влечет прекращение и уголовного преследования. Прекращение уголовного дела является заключительным этапом расследования по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения, и включает в себя комплекс процессуальных действий и решений, направленных, прежде всего, на обеспечение законности и обоснованности решений о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования, а также обеспечивающих гарантии прав и законных интересы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные источники

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации . – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016г. // Собрание законодательства Российской Федерации . – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. –№ 52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ: по сост. на 15 ноября 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации . – 1997. –№ 2. – Ст. 198.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации . – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
6. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации . – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
7. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ: по сост. на 03 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации . – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: по сост. на 30 декабря 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации . – 1996. – № 1. – Ст. 16.

9. О прокуратуре Российской Федерации : федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1: по сост. на 03 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации . – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

10. О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ: по сост. на 05 февраля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации . – 1997. – № 1. – Ст. 1.

11. О мировых судьях в Российской Федерации: федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ: по сост. на 05 апреля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации . – 1998. – № 51. – Ст. 6270.

12. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: по сост. на 06 июля 2016 г. // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349,

13. О полиции: федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: по сост. на 03 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации . – 2011. – № 7. – Ст. 900.

14. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре РФ: федеральный закон от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ: по сост. на 22 декабря 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации . – 2007. – № 24. – Ст. 2830.

15. Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 1999 г. № 218-ФЗ: по сост. на 05 апреля 2016 г. // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1,

16. О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26 июня 1992 № 3132-1: по сост. на 03 июля 2016 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.

17. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ: федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: по сост. на 02 июня 2016 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

18. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406: по сост. на 25 декабря 2015 г. // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 13.

19. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генпрокуратуры РФ от 06 сентября 2007 г. № 137: по сост. на 28 декабря 2007 г. // Законность. – 2007. – № 11.

20. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генпрокуратуры России от 25 декабря 2012 г. № 465 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.11.2016).

21. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам: Приказ Генпрокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. № 107 // Законность. – 2010. – № 6.

22. Об организации работы органов прокуратуры РФ по противодействию преступности: приказ Генпрокуратуры России от 16 января 2012 г. № 7 // Законность. – 2012. – № 3.

23. Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве: приказ Генпрокуратуры РФ от 27 ноября 2007 г. № 189 // Законность. – 2008. – № 2.

2. Научная литература

1. Аврах Я.С., Зиннатуллин З.З., Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и защита по уголовным делам. Учебное пособие / Я.С. Аврах, З.З. Зиннатуллин, Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 168 с.

2. Акутаев Р.М. Об уголовных проступках и категоризации преступлений в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. / Р.М. Акутаев // Российская юстиция. – 2013. – № 5. – С. 41–44.

3. Александров А., Александрова И. Частно-публичное уголовное преследование по делам о мошенничестве / А. Александров, И. Александрова // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 77–83.
4. Андрейкин А.А. Правовой статус несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / А.А. Андрейкин // Законность. – 2013. – № 6. – С. 50–53.
5. Анишина Ю.А. Потерпевший по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения / Ю.А. Анишина // Российский следователь. – 2011. – № 21. – С. 4–7.
6. Акперов Р.С.О. Порядок возбуждения уголовных дел частно-публичного и частного обвинения / Р.С. О. Акперов // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 3 (51). – С. 134–138.
7. Артамонов А.Н. Полномочия прокурора при надзоре за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия / А.Н. Артамонов // Законодательство и практика. – 2016. – № 1. – С. 73–80.
8. Артамонов А.Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям / А.Н. Артамонов // Законодательство и практика. – 2015. – № 2. – С. 71–78.
9. Аширбекова М.Т. О расширении сферы частно-публичного обвинения / М.Т. Аширбекова // Вопросы правоведения. – 2013. – № 1 (17). – С. 233–238.
10. Аширбекова М.Т. О соотношении понятий «обвинение» и «уголовное преследование» / М.Т. Аширбекова // 50 лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Мат-лы Международ. научн.-практ. конф., г.Екатеринбург, 27-28 янв. 2005 г.: В 2 ч. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2005. Ч.1. С. 58–67.
11. Аширбекова М.Т. Специальные порядки возбуждения уголовного дела / М.Т. Аширбекова // Уголовное судопроизводство. – 2015. – № 1. – С. 14–18.
12. Багаутдинов Ф. Уголовное преследование и правозащитная функция суда / Ф. Багаутдинов // Российская юстиция. – 2000. – № 8. – С. 27–28.
13. Байрамов Ш.Ш. Правовая природа процессуальных функций / Ш.Ш. Байрамов. // Российский следователь. – 2015. – № 7. – С. 14–19.

14. Балакшин В.С. Как обеспечить свободный доступ потерпевших к правосудию по делам частного обвинения / В.С. Балакшин // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве. – М.: Изд-во «Элит», 2011. – с. 298–305.

15. Баркалова Е.В., Баркалов С.В. Актуальные вопросы прекращения производства по уголовному делу частного обвинения в связи с примирением сторон Е.В. Баркалова, С.В. Баркалов // Мировой судья. – 2015. – № 9. – С. 19–24.

16. Бобылев М.П. Обвинение как предмет уголовного правосудия в современной России. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.П. Бобылев. – Уфа, 2004. – 200 с.

17. Бозров В. Не всякое примирение освобождает от уголовной ответственности / В. Бозров // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 110–114.

18. Бучнева И.А. Участие адвоката в примирении сторон уголовного судопроизводства / И.А. Бучнева // Адвокатская практика. – 2013. – № 3. – С. 20–22.

19. Василенко Л.А. Производство по делам частного обвинения. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Василенко Л.А. – Омск, 2005. – 253 с.

20. Вилкова Т.Ю. Учение о принципах уголовного судопроизводства в трудах ученых кафедры уголовно-процессуального права ВЮЗИ-МЮИ-МГЮА Часть 1: Учение о принципах советского уголовного процесса в трудах ученых кафедры уголовно-процессуального права ВЮЗИ / Т.Ю. Вилкова // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12. – С. 11–22.

21. Владыкина Т.А. Координация публичного и частного начал в уголовном процессе / Т.А. Владыкина // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 2. – С. 267–273.

22. Владыкина Т.А. Право на изменение обвинения в сторону, благоприятную для подсудимого: проблемы реализации коллегией присяжных заседателей / Т.А. Владыкина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 6. – С. 70–73.

23. Владыкина Т.А. Публично-правовые и частноправовые подходы к решению вопроса о вещественных доказательствах по уголовному делу / Т.А. Владыкина // *Мировой судья*. – 2014. – № 8. – С. 19–26.
24. Владыкина Т.А. Судьба вещественных доказательств: публично-правовые и частноправовые подходы / Т.А. Владыкина // *Мировой судья*. – 2014. – № 4. – С. 21–26.
25. Виноградова О.Б. К вопросу о конкретизации процессуального статуса участников уголовного судопроизводства при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон / О.Б. Виноградова // *Российский следователь*. – 2003. – № 1. – С. 14–16.
26. Волынская О.В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы: Монография. / О.В. Волынская. – М.: ЮНИТА-ДАНА; Закон и право, 2007. – 351 с.
27. Воронин В.В. Понятие и сущность современного российского судопроизводства по делам частного обвинения / В.В. Воронин // *Российская академия юридических наук. Научные труды*. – № 1 (том 2). М.: Издательская группа Юрист, 2001. – С. 246–249.
28. Генералова А.С. Особенности процессуального статуса потерпевшего по уголовным делам частного обвинения А.С. Гинералова // *Законодательство и экономика*. – 2014. – № 7. – с. 53–56.
29. Головинская И.В. Процессуальные особенности подготовки мировым судьей уголовного дела к судебному разбирательству / И.В. Головинская // *Мировой судья*. – 2008. – № 2. – С. 10–15.
30. Головинская И.В. Является ли рассмотрение мировым судьей уголовных дел частного-публичного и публичного обвинения упрощенной формой судопроизводства? / И.В. Головинская // *Российский следователь*. – 2007. – № 14. – С. 2–5.
31. Голубов И.И. К вопросу о преимуществе дознания над частным обвинением / И.И. Голубов // *Российский судья*. – 2016. – № 5. – С. 27–33.

32. Голубов И.И. Некоторые вопросы экономической и правовой неэффективности частного обвинения / И.И. Голубов // Уголовное судопроизводство. – 2016. – № 3. – С. 34–41.
33. Голубов И.И. О необходимости упразднения частного обвинения / И.И. Голубов // Мировой судья. – 2016. – № 5. – С. 33–40.
34. Горюнов В.Ю. Новая процессуальная политика уголовного преследования по делам частного-публичного обвинения / В.Ю. Горюнов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 1 (27). – С. 73–79.
35. Горюнов В.Ю. Частно-публичное уголовное преследование в системе уголовно-процессуальных форм реализации функции обвинения / В.Ю. Горюнов // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2014. – № 1 (1). – С. 157–162.
36. Давыдов П.М. Обвинение в советском уголовном процессе / П.М. Давыдов. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1974. – 136 с.
37. Дикарев И.С. Возбуждение уголовных дел частного и частного-публичного обвинения о преступлениях, совершенных лицами, данные о которых неизвестны / И.С. Дикарев // Мировой судья. – 2010. – № 1. – С. 20–24.
38. Дикарев И.С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие / И.С. Дикарев // Российская юстиция. – 2013. – № 12. – С. 18–21.
39. Дикарев И.С. Публично-правовые механизмы защиты прав личности в производстве по уголовным делам, подсудным мировому судье / И.С. Дикарев // Мировой судья. – 2009. – № 8. – С. 6–10.
40. Дикарев И.С. Реабилитация по уголовным делам частного обвинения: общие положения / И.С. Дикарев // Мировой судья. – 2012. – № 3. – С. 13–16.
41. Дикарев И.С. Частно-публичное обвинение / И.С. Дикарев // Российская юстиция. – 2008. – № 7. – С. 27–31.
42. Дмитриева А.А., Горлова С. коллизии производства по преступлениям частного-публичного характера / А.А. Дмитриев, С. Горлова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2006. – 13. – С. 70–72.

43. Дорошков В.В. Необходимо расширить перечень дел частного и частного-публичного обвинения / В.В. Дорошков // Уголовный процесс. – 2012. – №
44. Дорошков В.В. Принцип разумного сочетания противоположностей в правовом развитии / В.В. Дорошков // Мировой судья. – 2016. – № 3. – С. 3–9.
45. Дорошков В.В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения / В.В. Дорошков. – М.: Норма, 2001. – 272 с.
46. Дорошков В.В. Частное обвинение: правовая теория и судебная практика / В.В. Дорошков. – М.: Норма, 2000. – 144 с.
47. Епихин А.Ю. Дополнение общим и специальными видами мошенничества перечня дел частного-публичного обвинения как необоснованное ограничение принципа публичности уголовного судопроизводства / А.Ю. Епихин // Современное право. – 2013. – № 9. – С. 95–97.
48. Жеребятьев И.В., Телегина Е.А., Ягофаров С.М. Применение особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам частного обвинения / И.В. Жеребятьев, Е.А. Телегина, С.М. Ягофаров // Мировой судья. – 2016. – № 7. – С. 24–30.
49. Жирова М.Ю. Проблемы, связанные с участием прокурора в рассмотрении уголовных дел частного обвинения / М.Ю. Жирова // Мировой судья. – 2012. № 11. – С. 10–13.
50. Колоколов Н.А. Возбуждение уголовного дела: отдельные методические рекомендации по составлению документов / Н.А. Колоколов // Юридический мир. – 2010. – № 2. – С. 54–58.
51. Калякин О.А. Анализ работы мировых судей по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 Ст. 116, ч. 1 Ст. 119 УК РФ, а также анализ недостатков в работе мировых судей, выявленных в рамках обобщения судебной практики. Статья 1. Приговоры оспорены не были / О.А. Калякин // Мировой судья. – 2014. – № 5. – С. 18–21.
52. Карпенко В.М. К вопросу об особенностях производства у мирового судьи по делам частного обвинения / В.М. Карпенко // Российский следователь. – 2015. – № 6. – С. 20–23.

53. Комбарова Е.Л. О некоторых аспектах возбуждения уголовных дел частного и частно-публичного обвинения в порядке ч.4 ст. 20 УПК РФ / Е.Л. Комбарова // Общество, право, правосудие: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж: ООО «Воронеж-Формат», 2014. – С. 238–245.
54. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2014. – 816 с.
55. Константинов П., Стуканов А. Стадия назначения судебного заседания / п. Константинов, А. Стуканов // Законность. – 2007. – № 2. – С. 17–18.
56. Корякин А.Л. Виды уголовного преследования. понятие, значение, сущность института частного обвинения в уголовном процессе России. проблемы соотношения частного и публичного обвинения / А.Л.Корякин // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2014. – № 19. – С. 84–88.
57. Крюкова Н.И. Исторический очерк становления и развития института потерпевшего в уголовном судопроизводстве России / Н.И. Крюкова // История государства и права. – 2012. – № 2. – С. 32–37.
58. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – 1278 с.
59. Курченко В.Н. Юридические аспекты подготовки к судебному разбирательству дел частного обвинения / В.Н. Курченко // Уголовное право. 2015. – № 6. – С. 101–107.
60. Лапин Е.С. Расследование преступных нарушений изобретательских и патентных прав / Е.С. Лапин // Российский следователь. – 2011. – № 4. – С. 6–12.
61. Левинова Т.А. Начальник органа дознания в зеркале организационно-практических проблем / Т.А. Левинова // Российская юстиция. – 2014. – № 5. – С. 22–25.

62. Матейчук В.И. Правоприменительная практика по делам частного обвинения / В.И. Матейчук // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 12-2. – С. 119–122.
63. Мелешко Д.А. Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: обзор нововведений / Д.А. Мелешко // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 47–54.
64. Мельников В.Ю. Права потерпевшего в мировом суде и меры по их защите / В.Ю. Мельников // Мировой судья. – 2014. – № 5. – С. 28–31.
65. Мищенко В. Спорные вопросы при возбуждении уголовных дел частного и частно-публичного обвинения, изменении публичного обвинения / В. Мищенко // Мировой судья. – 2007. – № 8. – С. 13–14
66. Муравьев К.В. Расширение диспозитивных начал по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики / К.В. Муравьев // Российский следователь. – 2013. – № 8. – С. 14–18.
67. Муравьев К.В. Сущность процессуального акта о возбуждении уголовного дела в отношении лица / К.В. Муравьев // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 106–112.
68. Неретин Н.Н. К вопросу о возбуждении уголовного дела / Н.Н. Неретин // Российский следователь. – 2010. – № 24. – С. 13–15.
69. О взаимосвязи публичности, законности и справедливости в системе уголовного судопроизводства / В.А. Семенцов, О.В. Гладышева // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 8–9.
70. Овчинников Е.О. Возникновение понятия уголовного преследования в российском уголовном процессе / Е.О. Овчинникова // Российский следователь. – 2015. – № 2. – С. 20–23.
71. Орлова Т.В. Производство по уголовным делам частного обвинения / Т.В. Орлова // Мировой судья. – 2014. – № 10. – С. 36–40.

72. Парфенова М.В. Возмещение морального вреда и материального ущерба в случае прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон / М.В. Парфенова // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2012. – № 11. – С. 60–66.
73. Петрова Н.Е. Частное и субсидиарное обвинение. Монография / Н.Е. Петрова. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. – 186 с.
74. Пиюк А.В. Особый порядок разрешения уголовных дел: проблемы теории и судебной практики / А.В. Пиюк // *Российский судья.* – 2012. – № 9. – С. 12–16.
75. Полянский Н.Н. К вопросу о юридической природе обвинения перед судом / Н.Н. Полянский // *Правоведение.* – 1960. – № 1. – С. 105–115.
76. Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права / Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, В.М. Савицкий, А.А. Мельников // *Советская юстиция.* – 1983. – № 17. – С. 30–31.
77. Подольный Н.А. Публичность в уголовном судопроизводстве / Н.А. Подольный // *Российский судья.* – 2009. – № 11. – С. 25–27.
78. Попов А.Н. О новеллах в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / А.Н. Попов // *Уголовное право.* – 2016. – № 2. – С. 72–78.
79. Прянишников Е. А. Терминология уголовно-процессуального законодательства / Е. А. Прянишников // *Правоведение.* – 1968. – № 6. – С. 88 – 96.
80. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву / Р.Д. Рахунов – М.: Госюриздат, 1961. – 277 с.
81. Рыжаков А.П. Новые дела частного-публичного обвинения, участники уголовного процесса, обязанности органа предварительного расследования и др.: процессуальный комментарий к Федеральному закону от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ / А.П. Рыжаков [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.11.2016).

82. Рябцева Е.В. Соотношение принципа разумности, публичности и диспозитивности в уголовном процессе / Е.В. Рябцев // Общество и право. 2011. – № 5. – С. 223–226.
83. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде / В.М. Савицкий В.М. – М.: Наука, 1971. – 343 с.
84. Сангаджиева Г.В. Диспозитивность в уголовном процессе / Г.В. Сангалжиева // Общество и право. – 2010. – № 2. – С. 232–235.
85. Самойлова Т.Н. Роль прокурора в обеспечении охраны прав и свобод человека и гражданина на стадии рассмотрения уголовного дела частного и частно-публичного обвинения / Т.Н. Самойлова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2008. – № 2 (102). – С. 74–77.
86. Саркисян Т.Б. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 25 с.
87. Севастьянова Ю.В. Особенности реабилитации по делам частного обвинения / Ю.В. Севастьянова // Адвокат. – 2014. – № 7.
88. Селина Е.В. Дифференциация и унификация форм уголовного судопроизводства / Е.В. Селина // Российская юстиция. – 2015. – № 6. – С. 31–34.
89. Сидоренко Э.Л. Квалификация преступлений против личности, совершенных с согласия потерпевшего // Мировой судья. 2016. № 9. С. 27–34.
90. Сидоренко Э.Л. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: в поисках уголовно-политического начала/ Э.Л. Сидоренко // Мировой судья. – 2015. – № 11. – С. 26–31.
91. Сидоренко Э.Л. Институт частного и частно-публичного обвинения в свете перспектив кодификации российского уголовного законодательства / Э.Л. Сидоренко // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года): Материалы VIII Российского конгресса уголовного права / Отв. ред.: Комиссаров В.С. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 207–210.

92. Соколовская Е.О. Особенности реализации в одном производстве публичного и частного видов уголовного преследования / Е.О. Соколовская // Современность в творчестве вузовской молодежи: Материалы научно-практической конференции молодых учёных. Восточно-Сибирский институт МВД России. – Иркутск, 2014. – С. 120–125.
93. Синенко С.А. Примирение с потерпевшим по делам частного и публичного обвинения / С.А. Синенко // Российская юстиция. – 2012. – № 9. – С. 27–31.
94. Синенко С.А. Правовой статус лица, потерпевшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела / С.А. Синенко // Российский следователь. 2012. – № 2. – С. 25–28.
95. Семеняко М.Е. К вопросу об актуальности процедур альтернативного разрешения споров в суде / М.Е. Семеняко // Российский судья. – 2009. – № 7. – С. 24–26.
96. Смахтин Е.В., Ларионова А.А. К вопросу о примирении сторон в уголовном процессе / Е.В. Смахтин, А.А. Ларионова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 1. – С. 204–216.
97. Смирнов А.В. Социальное назначение уголовного судопроизводства: истина или умиротворение сторон? / А.В. Смирнов // Уголовное судопроизводство. 2016. – № 1. – С. 5–11.
98. Соболев М.В. Дела частного обвинения и критерии их выделения в особую группу / М.В. Соболев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 8. – С. 83–88.
99. Справка о результатах обобщения судебной практики по рассмотрению уголовных дел частного обвинения за 2014 год: подготовлена Верховным судом Республики Татарстан 05 августа 2015) [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 07 ноября 2016).

100. Струкова В.В. Обоснованно ли расширение такой категории дел, как дела частного обвинения? / В.В. Струкова // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 1. – С. 13–17.
101. Супрун С.В. Подследственность органов предварительного расследования по уголовным делам частного-публичного обвинения / С.В. Супрун // Российская юстиция. – 2010. – № 7. – С. 37–39.
102. Супрун С.В. Согласие потерпевшего–условие назначения уголовного дела, поступившего в суд с досудебным соглашением, к рассмотрению в особом порядке / С.В. Супрун // Российский судья. – 2010. – № 9. – С. 14–16.
103. Тарнавский О.А. Особенности процессуального статуса частного обвинителя в российском уголовном судопроизводстве / О.А. Тарнавский // Вестник ЮУрГУ. – 2011. – № 19. – С. 57–60.
104. Тарнавский О.А. Частное обвинение в российском уголовном судопроизводстве / О.А. Тарнавский // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 2 (19). – С. 117–120.
105. Тензина Е.Ф. О праве ребенка на возбуждение уголовного дела частного обвинения / Е.Ф. Тензина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 3 (139). – С. 208–210.
106. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и изменение его в суде / Ф.Н. Фаткуллин // Казань, 1976. – 171 с.
107. Фильченко А.П. Институт примирения с потерпевшим в уголовном праве России периода империи / А.П. Фильченко // История государства и права. 2013. – № 12. – С. 39–43.
108. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2 / И.Я. Фойницкий; Общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Альфа, 1996. – 606 с.
109. Хайдаров А.А. О нетипичных ситуациях и производствах в уголовном процессе России / А.А. Хайдаров // Российский следователь. – 2015. – № 21. – С. 19–21.

110. Халиулин А. Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры РФ : Проблемы осуществления в условиях правовой реформы : Автореф. Дис... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – 36 с.

111. Хатуаева В.В., Рябцева Е.В. Критерии дифференциации уголовного преследования в современном уголовном судопроизводстве / В.В. Хатуаева, Е.В. Рябцева // Российская юстиция. – 2012. – № 4. – С. 37–39.

112. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: Монография / Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 950 с.

113. Хохряков М.А. Пределы судебного разбирательства по делам частного обвинения / М.А. Хохряков // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 5. – С. 595–599.

114. Чердынцева И.А. Проблемные аспекты производства по уголовным делам частного обвинения, возбуждаемым в порядке ч. 4 Ст. 20 УПК РФ / И.А. Чердынцева // Уголовное право. – 2015. – № 4. – С. 120–126.

115. Шинкарук В.М. Элементы превентивного контроля при возбуждении мировым судьей частного обвинения в совершении преступления против чести и достоинства / В.М. Шинкарук // Мировой судья. – 2012. – № 3. – С. 2–5.

116. Шкредова Э.Г. Множественность преступлений в современной доктрине: понятие и признаки / Э.Г. Шкредова // Журнал российского права. – 2014. – № 10. – С. 78–87.

117. Якимович Ю.К. Участие потерпевшего в уголовном преследовании / Ю.К. Якимович // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 4. – С. 17–20.

3. Материалы практики

1. По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145,

части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска: постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П // Собрание законодательства Российской Федерации . – 2005. – № 28. – Ст. 2904.

2. По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. № 1-П // Собрание законодательства Российской Федерации . – 2000. – № 5. – Ст. 611.

3. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 декабря 2006 г. № 60: по сост. на 22 декабря 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации . – 2007. – № 2.

4. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48

5. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации . – 2007. – № 7.

6. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04 декабря 2014 г. № 16 // «Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации . – 2015. – № 2.

7. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного

Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17: по сост. на 09 февраля 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации . – 2010. – № 9.

8. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05 марта 2004 г. № 1: по сост. на 30 июня 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации . –2004. – № 5.

9. Приговор судебного участка № 1 Викуловского судебного района Тюменской области от 11 ноября 2016 г. по делу № 1-101/2016 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт)» (дата обращения 01.12.2016).

10. Приговор судебного участка № 1 Армизонского судебного района Тюменской области от 9 ноября 2016 г. по делу № 1-80/2016 [Электронный ресурс]– Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (дата обращения 01.12.2016).

11. Приговор судебного участка № 3 Заводоуковского судебного района Тюменской области от 2 ноября 2016 г. по делу № 1-127/2016 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (дата обращения 01.12.2016).

12. Приговор судебного участка № 3 Тобольского судебного района г. Тобольска от 28 октября 2016 г. по делу № 1-191/2016 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (дата обращения 01.12.2016).

13. Приговор судебного участка № 1 Викуловского судебного района Тюменской области от 5 октября 2016 г. по делу № 1-80/2016 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (дата обращения 01.12.2016).

14. Приговор судебного участка № 1 Ярковского судебного района Тюменской области от 3 октября 2016 г. по делу № 1-94/2016 [Электронный ресурс]

– Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (дата обращения 01.12.2016).

15. Приговор судебного участка № 4 Центрального судебного района г. Тюмени от 16 сентября 2016 г. по делу № 1-300/2016 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (дата обращения 01.12.2016).

16. Приговор судебного участка № 3 Ялуторовского судебного района Тюменской области от 17 февраля 2014 г. по делу № 1-6/2014 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (дата обращения 01.12.2016).

17. Приговор судебного участка Ленинского АО г. Тюмени № 7 от 17 марта 2014 г. по делу 1-267/2014 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 01.12.2016).

18. Приговор судебного участка Центрального АО г. Тюмени № 6 от 09 августа 2012 г. по делу № 1-122-2012/6м [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 01.12.2016).

19. Приговор судебного участка Центрального АО г. Тюмени № 7 от 20 июля 2015 г. по делу № 1-165/2015 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 01.12.2016).

20. Приговор судебного участка Калининского АО г. Тюмени № 7 от 16 мая 2014 г. по делу 1-63/2014 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 01.12.2016).

21. Приговор судебного участка Сорокинского района № 1 Тюменской области от 07 сентября 2016 г. по делу 1-64/2016 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 01.12.2016).

22. Приговор судебного участка г. Ялуторовска № 1 от 19 июля 2016 г. по делу № 1-80/2016 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 01.12.2016).

23. Приговор судебного участка Центрального АО г. Тюмени от 11 июля 2016 г. № 2 по делу 1-227/2016 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 01.12.2016).

24. Приговор судебного участка Центрального АО г. Тюмени от 24 мая 2016 г. № 1 Тюменская область по делу 1-185/2016 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 01.12.2016).

25. Приговор судебного участка Ленинского АО г. Тюмени № 3 от 18 апреля 2016 г. по делу 1-337/2016 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 01.12.2016).

26. Постановление судебного участка № 1 Тобольского района Тюменской области от 1 ноября 2016 г. по делу № 1-132/2016 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (дата обращения 01.12.2016).

27. Постановление судебного участка № 2 Ялуторовского судебного района Тюменской области от 24 ноября 2015 г. по делу № 1-119/2015 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (дата обращения 01.12.2016).

28. Постановление судебного участка Юргинского района № 1 Тюменской области от 23 июня 2014 г. по делу 1-72/2014 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 01.12.2016).

29. Постановление судебного участка г. Ишима от 05 ноября 2015 г. № 2 1-327/2015 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 01.12.2016).

30. Постановление судебного участка Калининского АО г. Тюмени № 7 от 25 сентября 2009 г. по делу № 1-132/2014 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 01.12.2016).

31. Уголовное дело № 56705/2009. – 153 л. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

32. Уголовное дело № 235154/2015. – 36 л. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

33. Уголовное дело № 235188/2015. – 89 л. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

34. Уголовное дело № 235419/2015. – 100 л. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

35. Уголовное дело № 2-134576/2014 – 230 л. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

36. Уголовное дело № 00817/2016. – 50 л. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.